

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему Актуальные проблемы доказывания при производстве
дознания в сокращенной форме

Студент

А.О. Носырева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Р.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 ____ г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 ____ г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика доказывания в уголовном судопроизводстве России.....	14
1.1. Процесс доказывания по уголовному делу и его этапы.....	14
1.2. Предмет и пределы доказывания в уголовном процессе.....	30
Глава 2. Особенности сокращенной формы дознания.....	51
2.1. Дознание в сокращенной форме как многоаспектное явление.....	51
2.2. Основание и условия дознания в сокращенной форме.....	62
Глава 3. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме.....	75
3.1. Особенности собирания доказательств при производстве дознания в сокращенной форме.....	75
3.2. Проблемы оценки допустимости доказательств при производстве дознания в сокращенной форме.....	88
Заключение.....	101
Список используемых источников и литературы.....	107

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Внесение в 2013 г. изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), вводящих новую гл. 32.1, которая предусматривает возможность проведения особой упрощенной процедуры расследования и принятия судебного решения по уголовным делам о нетяжких преступлениях, выступило катализатором споров о ее соответствии принципам уголовного судопроизводства. Научное сообщество полагает, что при оценке доказательств происходит беспрецедентный отказ от требования допустимости, а несоблюдение их процессуальной формы не гарантирует истинность познания. Подобные выводы основывают на том, что при производстве дознания в сокращенной форме упрощается процедура доказывания, позволяющая использовать непроцессуальную информацию, полученную на этапе доследственной проверки, и ограничивается глубина исследования обстоятельств происшедшего, поскольку подозреваемый признает свою вину и не оспаривает правовую оценку деяния, данную ему при возбуждении уголовного дела. Основная критика приходится на долю сторонников классической теории доказывания, протестующих против отнесения к доказательствам познавательно «неполноценной», не соответствующей процессуальной форме, информации.

Исторический опыт развития отечественных уголовно-процессуальных норм показывает, что упрощение расследования малозначительных преступлений так или иначе практиковалось в уголовном судопроизводстве. В зарубежных странах также можно встретить дифференциацию форм расследования и применение к уголовным делам по мелким и незначительным преступлениям упрощенных процедур.

Это показывает, что подобные процедуры в нашем уголовном процессе не являются чуждым явлением и не представляют собой исключительно

российскую тенденцию, а обуславливаются объективными причинами и реальными потребностями практики.

За прошедшие пять лет с момента начала применения дознания в сокращенной форме была наработана практика его производства, качество которого не вызывает особых претензий. Можно констатировать, что первоначальные опасения ученых относительно новой упрощенной процедуры не оправдались.

Тем не менее, исследователи за этот период времени выявили массу недостатков правового регулирования дознания в сокращенной форме и подготовили разнообразные предложения по его совершенствованию, не отличающиеся единообразным подходом к перспективам развития данного института. Это связано с тем, что отечественная теория доказательств существенно отстает от изменений объективной реальности и пока не готова пожертвовать теоретически обоснованными постулатами ради более быстрого достижения целей практической деятельности.

Введение дознания в сокращенной форме сталкивается не только с проблемой целесообразности упрощенных процедур уголовного судопроизводства, но и с эффективностью доказательственной информации, которая получена с применением способов собирания доказательств, идущих вразрез с имеющимися теоретическими представлениями, что требует проведения научного анализа обозначенных вопросов.

Необходимость глубокого и всестороннего научного осмысления института дознания в сокращенной форме и проблем, возникающих при доказывании в процессе расследования уголовного дела, обусловили выбор темы и предопределили актуальность настоящего исследования.

Состояние разработанности проблемы. Уголовно-процессуальная наука изобилует множеством исследований, тем или иным образом связанных с проблемами доказывания и применением упрощенных процедур уголовного судопроизводства.

Так, теоретические проблемы доказывания разрабатывались советскими и российскими правоведами А.С. Александровым, В.С. Балакшиным, Р.С. Белкиным, Н.В. Жогоиной, К.Б. Калиновским, В.А. Лазаревой, Ю.К. Орловой, Н.Н. Полянским, В.М. Савицким, А.В. Смирновым, М.С. Строговичем, Ф.Н. Фаткуллиным, М.А. Чельцовым, С.А. Шейфером и др.

Проблемы использования непроцессуальной информации при доказывании исследовались Д.И. Бедняковым, Р.Н. Белинским, А.С. Закотянским, Н.В. Изотовой, Д.Н. Кленовым, Д.С. Кучеруком, В. Кореневским, В.М. Мешковым, В.Л. Поповым, М.П. Поляковым, В.А. Семенцовым, В.Ю. Сафоновым, Т.В. Трубниковой и др.

Вопросам дифференциации форм судопроизводства посвящены труды Г.В. Абшилавы, Д.В. Глухова, Н.П. Дубовика, О.В. Качаловой, А.В. Кищенко, А.А. Плясуновой, М.С. Строговича, М.Л. Якуба и др.

Непосредственно проблемы, возникающие при производстве сокращенной формы дознания, рассматривали: А.С. Александров, О.И. Андреева, Е.Н. Арестова, Е.А. Артамонова, Н.А. Власова, Б.Я. Гаврилов, В.Г. Глебов, И.С. Дикарев, О.В. Евстигнеева, А.С. Есина, Е.А. Зайцева, В.В. Кальницкий, Н.Н. Ковтун, А.П. Кругликов, В.А. Лазарева, В.Н. Махов, П.А. Милованов, К.В. Муравьев, И.А. Насонова, Д.В. Осипов, М.А. Пешков, И.А. Попов, В.А. Семенцов, Л.Г. Татьяна, Ю.В. Францифоров, Ф.Р. Хисамутдинов, О.В. Химичева, О.И. Цоколова, Ю.К. Якимович и другие авторы. По данной тематике защищали диссертации Т.А. Арепьева (2013 г.), И.В. Макеева (2013 г.), О.А. Малышева (2013 г.), А.А. Алиммирзаев (2014 г.), А.А. Резяпов (2014 г.), С.А. Никаноров (2016 г.), О.В. Качалова (2016 г.), М.В. Зотова (2016 г.), Л.А. Ярыгина (2017 г.) и др.

В проведенных исследованиях авторы осуществили поиск и анализ погрешностей, которые допустил законодатель при конструировании дознания в сокращенной форме, сравнивали его с другими институтами

уголовно-процессуального права, выявляли закономерности появления и рассматривали многие другие актуальные вопросы.

Тем не менее, несмотря на значимость проведенных исследований, до сих пор не решены все проблемы, связанные доказыванием при производстве дознания в сокращенной форме. В связи с этим необходимо проведение настоящего исследования, учитывающего последние изменения в практике применения дознания в сокращенной форме, что позволит обосновать некоторые теоретические положения и устранить имеющиеся пробелы в уголовно-процессуальной науке.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при производстве дознания в сокращенной форме.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с доказыванием при производстве дознания в сокращенной форме.

Цель исследования – на основе изучения особенностей регламентации процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме выработать предложения и рекомендации по совершенствованию законодательного регулирования института и обосновать ряд теоретических положений уголовно-процессуального права.

Поставленная цель предопределила необходимость решения следующих **задач**:

- дать характеристику процесса доказывания по уголовному делу и его этапам;
- определить предмет и пределы доказывания в уголовном процессе;
- выявить особенности дознания в сокращенной форме как многоаспектного явления;
- установить основание и условия дознания в сокращенной форме;
- выявить особенности собирания доказательств при производстве дознания в сокращенной форме;

- определить проблемы оценки допустимости доказательств при производстве дознания в сокращенной форме.

Методология исследования. В диссертационном исследовании применялся комплекс общенаучных методов, таких как диалектический метод, методы анализа и синтеза, системный метод, логический метод, а также совокупность частнонаучных методов: формально-юридического, сравнительно-правового и других методов познания.

Новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой комплексное уголовно-процессуальное исследование дознания в сокращенной форме, проведенное на основе современного состояния правоприменительной практики и законодательных положений, предусматривающих правила доказывания при расследовании уголовного дела с применением упрощенной процедуры. Новизну исследования отличает также то, что диссертант представляет авторский взгляд на некоторые элементы, характеризующие дознание в сокращенной форме и процесс доказывания, предлагает собственное решение некоторых проблем его регламентации.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

1. Процесс доказывания наряду с его общим правилами имеет характерные особенности в некоторых дифференцированных формах судопроизводства. При производстве дознания в сокращенной форме процесс доказывания также обладает определенными специфическими чертами, к которым можно отнести:

- право дознавателя отказаться от производства следственных и иных действий, которые при производстве дознания в общем порядке являются обязательными. В целом процессуальные действия обязательны только для того, чтобы не утратить следы преступления или иные доказательства;

- право дознавателя отказаться от проверки доказательств, если они не были оспорены подозреваемым, потерпевшими или их защитниками;

- право на использование для собирания доказательств познавательных приемов, имеющих облегченную правовую регламентацию, свойственную этапу доследственной проверки.

2. Дознаватель, исходя из буквального толкования положений закона, должен установить только те обстоятельства, которые предусмотрены п.п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Для многих авторов это стало основанием для утверждения о том, что законодателем был усечен предмет доказывания при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания. Однако анализ положений УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания предмет доказывания не является усеченным, совпадает с теми обстоятельствами, которые подлежат доказыванию при реализации общего порядка дознания, и требуется установление всего их перечня, предусмотренного ст. 73 УПК РФ.

3. Требования, которые предъявляются к итоговому документу по окончании общего порядка и сокращенной формы дознания, одинаковые, поэтому не имеет смысла давать им различное название – обвинительный акт и обвинительное постановление. Отличие документов состоит лишь в том, что в содержании обвинительного постановления не требуется указывать лиц, вызываемых в суд; это не выглядит достаточно обоснованным для дифференциации документов по названию. В связи с этим целесообразно внести изменения в УПК РФ и унифицировать название итогового документа, оформляемого по окончании производства дознания любого из видов, в качестве обвинительного акта.

4. Главой 32.1 УПК РФ не урегулированы взаимоотношения между начальником подразделения дознания и подчиненным ему дознавателем. Для усиления ведомственного процессуального контроля за дознавателем целесообразно наделить начальника подразделения дознания полномочиями по согласованию постановления об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме либо постановления об отказе в

удовлетворении соответствующего ходатайства, а также обвинительного постановления и обвинительного акта.

5. Имеющаяся у следователей Следственного комитета РФ возможность производить расследование уголовных дел в сокращенной форме дознания вызывает множество спорных вопросов, связанных с отсутствием четкого правового регулирования. Диссертант полагает, что следователи Следственного комитета РФ могут расследовать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в форме предварительного следствия, а производство дознания целесообразно оставить только дознавателям. Для этого необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

- п. 7 ч. 3 ст. 151 исключить;

- п. 1 ч. 2 ст. 151 дополнить пп. «д» следующего содержания: «по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 1 настоящей части»;

- из пп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 фразу «за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи» исключить.

6. Проведенный анализ показал, что в уголовном судопроизводстве необходимо бережно и продуманно относиться условиям осуществления упрощенных процедур, в частности, вторгаться в систему условий производства сокращенной формы дознания, основываясь исключительно на принципах защиты прав личности, обоснованности и целесообразности. В существующей системе условий видится необходимым провести расширение числа обстоятельств, наличие которых исключает возможность производства сокращенной формы дознания. В связи с этим предлагается перечень обстоятельств, установленных ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, дополнить следующими обстоятельствами, исключающими производство дознания в сокращенной форме: имеются достаточные основания для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения; потерпевший является несовершеннолетним; у дознавателя отсутствует убежденность в том, что

подозреваемый причастен к совершению преступления; по уголовному делу обязательно назначение судебной экспертизы; для расследования уголовного дела требуется длительный срок; выполнение всех следственных действий завершено в полном объеме и собранных доказательств достаточно для составления обвинительного акта. Это позволит в еще большей степени усилить процессуальные гарантии защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

7. К неследственным способам, позволяющим на этапе проверки сообщения о преступлении собирать и проверять доказательства, должны применяться хотя бы минимальные требования, призванные впоследствии обеспечить возможность проведения проверки доказательства на его допустимость и достоверность. При проведении проверочных действий участникам должны предоставляться гарантии их конституционных прав, должна быть исключена возможность применения к ним мер принуждения, должны соблюдаться правила по удостоверению полученных результатов с целью обеспечения возможности их дальнейшей проверки.

8. Для расширения прав участников проверки сведений о преступлении следует предусмотреть возможность их присутствия при производстве исследования с разрешения дознавателя и ознакомления с результатами. Кроме того, целесообразно предусмотреть право подозреваемого на ознакомление с материалами дела, в том числе и с заключением специалиста, при разъяснении ему права заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме.

9. Дальнейшее развитие дознания в сокращенной форме должно учитывать малейшую возможность фальсификации доказательств еще при проверке сообщения о преступлении. В частности, должна быть предусмотрена уголовная ответственность специалиста, давшего заведомо ложное заключение, по аналогии с заключением эксперта, что позволит усилить гарантии лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

10. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ сведения, полученные непроцессуальным путем, на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, могут быть признаны доказательствами как любые сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и ограничиваться только следственными или иными процессуальными действиями, лишая возможности применения непроцессуальных способов получения информации, необоснованно. Тем не менее, для того, чтобы полученная подобным образом информация имела доказательственное значение необходимо разграничить ситуации, при которых производятся следственные или непроцессуальные действия. В частности, следует более четко определить основания для проведения каждого из следственных действий, наличие которых делает их производство обязательным и не позволяет вместо них производить иные действия непроцессуального характера.

11. Диссертант полагает, что при производстве дознания в сокращенной форме дознавателем должны быть удовлетворены ходатайства подозреваемого или его защитника. Неудовлетворенные ходатайства либо поданные жалобы на действия дознавателя показывают его несогласие с характером проводимого расследования, что также должно являться основанием для возвращения уголовного дела с целью проведения дознания в общем порядке. Поскольку закон не содержит такого требования, целесообразно внести изменения в УПК РФ и дополнить им ст. 226.7, 226.8 и 226.9. В основе этого предложения лежит консенсуальный характер дознания в сокращенной форме: упростить процедуру доказывания можно только в том случае, если на это есть четко выраженная воля лица, подвергающегося уголовному преследованию. Если же им подается жалоба или заявляется ходатайство, которое дознаватель не может удовлетворить, то это дает сомнения о наличии четко выраженной воли по упрощению доказывания.

Теоретическая и научная значимость исследования заключается в детальной проработанности процесса доказывания при производстве дознания в сокращенной форме, авторских предложениях, развивающих

положения уголовно-процессуального права относительно данной дифференцированной формы судопроизводства, что может стать основанием для дальнейших научных исследований проблем сокращенной формы дознания.

Практическая значимость работы заключается том, что предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения реформирования в части законодательного регулирования производства дознания в сокращенной форме и использования доказательственной информации, а также для их применения в практической деятельности. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Уголовный процесс», «Уголовно-процессуальное право», «Дифференцированные формы судопроизводства», а также при подготовке, переподготовке и повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были обсуждены и одобрены на научно-исследовательских семинарах, проводившихся кафедрой «Уголовное право и процесс» в Институте права Тольяттинского государственного университета, где дана критическая оценка выводов работы, сделанная в сравнении с ранее имевшимися в юридической литературе.

Личный вклад автора в исследование заключается в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в одной статье общим объемом 0,3 п.л.

Структура и объем магистерской диссертации. Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на шесть параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы. Общий объем ВКР – 120 страниц.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

1.1. Процесс доказывания по уголовному делу и его этапы

Слово «процесс» в переводе с латинского означает «ход какого-либо явления, последовательная смена состояний, стадий развития... совокупность исследовательских действий для достижения какого-либо результата. порядок осуществления деятельности следственных, административных и судебных органов»¹. Очевидно, что производство по уголовному делу есть не что иное, как процессуальная деятельность, начало которой связано с констатацией события преступления в соответствующем процессуальном документе – постановлении о возбуждении уголовного дела. И.Я. Фойницкий писал, что доказательство предполагает, «во-первых, средства, данные нам и служащие для того, чтобы при помощи их сделать заключение о неизвестном, искомом, например, из показания свидетеля мы приходим к заключению о причинении смерти обвиняемым. Во-вторых, оно имеет значение для самого умственного процесса, путем которого обстоятельство искомое становится в связь с обстоятельством известным... Для установления этой связи необходимо отыскать такое положение, составляющее известную нам и несомненную для нас общую истину»². Выводу о преступлении, другими словами, всегда предшествует процесс познания обстоятельств этого преступления, включающий в себя как деятельную, так и логическую составляющие.

В познавательном процессе в уголовном судопроизводстве участвуют суд, прокурор, следователь, дознаватель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, защитник и другие участвующие в деле лица. Коллективная

¹ Словарь иностранных слов. 18-е изд. М.: Рус. яз., 1989. С. 417.

² Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / И.Я. Фойницкий; Общ. ред., послесл., прим.: А.В. Смирнова. С.-Пб.: Альфа, 1996. С. 162.

деятельность субъектов познания, несмотря на различие интересов отдельных его субъектов, приводит, в конечном счете, к такому уровню знания об обстоятельствах совершенного преступления, при котором можно сделать вывод об истинности события преступления и на основе этого вывода принять законное, обоснованное и справедливое решение по делу. Однако, специфика познания в уголовном судопроизводстве предполагает специфическую процессуальную форму, состоящую в регламентации нормами уголовно-процессуального закона оснований и условий уголовно-процессуального познания, его содержания и источников, а также порядка документального оформления полученной информации. Другими словами, познание в уголовном судопроизводстве осуществляется в форме доказывания, а сама познавательная деятельность именуется доказыванием.

Но доказывание, отмечал И.Я. Фойницкий, это еще и «умственный процесс». Как пишет И.Б. Михайловская, доказывание «подчиняется определенным логическим правилам, которые в принципе действуют при познании любых явлений объективного мира. Вначале накапливается определенный фактический материал, который подвергается анализу, разделяется на части, выясняются отдельные детали, стороны исследуемых фактов, после чего делается обобщающий, синтезирующий вывод о всем исследуемом событии. Как всякий процесс познания, процесс доказывания по уголовному делу это мыслительная деятельность его участников»¹.

Мыслительная деятельность находится в основе любой осознанной человеческой деятельности, независимо от того, каков характер этой деятельности: процессуальная деятельность в сфере уголовного судопроизводства в целом либо познание обстоятельств какого-либо отдельного преступления. При этом практическую деятельность можно считать критерием по проверке истинности итогов познания. Так, полученное при производстве отдельного следственного действия знание о

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Л.Н. Башкатов [и др.] ; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013. С. 220.

том или ином обстоятельстве совершенного преступления может претендовать на истинность при условии, что это знание нашло свое подтверждение в ходе проведения иных, проверочных следственных и других процессуальных действий. Более того, процесс познания в уголовном процессе всегда предполагает проверку первичной информации об обстоятельствах совершенного преступления¹.

Следовательно, в процессе доказывания проявляется деятельность субъектов уголовного процесса, состоящая из умственного и практического элементов, призванная установить все обстоятельства совершенного преступления, целью которой выступает законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела.

Это отмечают и зарубежные исследователи². В частности в гибралтарском правосудии судья должен осуществлять самостоятельное доказывание актуальности и ценности доказательства, а не основываться на том, что появление любого доказательства в суде уже подтверждает его правдивость³.

Согласно ч. 1 ст. 74 и ст. 85 УПК РФ при доказывании суд, прокурор, следователь и дознаватель осуществляют деятельность, связанную с собиранием, проверкой и оценкой доказательств для того, чтобы установить обстоятельства совершенного преступления⁴. В то же время в процессуальной и криминалистической литературе обосновывались попытки включить в процесс доказывания по уголовному делу и иные составляющие, а именно: построение (выдвижение) версий; поиск доказательств, их

¹ Спиркин А.Г. Философия: учебник. 2-е изд. М.: Гардарики, 2002. С. 413-415.

² Naack S. Evidence and Inquiry: A Pragmatist Reconstruction of Epistemology. 2nd, expanded ed. New York, 2009. 425 p ; Munday R. Admitting acquittals as similar fact evidence of guilt // The Cambridge Law Journal. 2000. Т. 59. № 3. P. 421-471 ; Dixon J.A., Mahoney B. The effect of accent evaluation and evidence on a suspect's perceived guilt and criminality // Journal of Social Psychology. 2004. Т. 144. № 1. P. 63 ; Grogger J. The effects of civil gang injunctions on reported violent crime: evidence from Los Angeles country // Journal of Law & Economics. 2002. Т. 45. № 1. P. 69 ; Roncek D.W., Pravatiner M.A. Additional evidence that taverns enhance nearby crime // Sociology and Social Research. 1989. Т. 73. P. 185-188.

³ Criminal Procedure and Evidence. Act. №. 2011-24. P. 367 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Гибралтара. Режим доступа: URL:<http://www.gibraltarlaws.gov.gi/articles/2011-24o.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

обнаружение и процессуальное оформление; обоснование выводов по уголовному делу¹, что вполне оправдано. Однако некоторые авторы с этим не согласны и полагают, что «анализ перечисленных способов свидетельствует, что подобные способы являются по своей сути или криминалистическими, например, построение (выдвижение) версий, или охватываются предусмотренными ст. 85 УПК РФ этапами процесса доказывания»².

Процесс доказывания начинается с этапа собирания доказательств. На первоначальном этапе дознавателем, следователем, прокурором и судом проводятся следственные и иные процессуальные действия для поиска, получения и процессуального оформления информации, которая устанавливает обстоятельства, требующие доказывания по уголовному делу.

Следует заметить, что термин «собрание доказательств» достаточно условен, поскольку на начальном этапе доказывания деятельность субъектов доказывания нельзя охарактеризовать как получение или извлечение уже готовых доказательств³. На начальном этапе процесса доказывания получают не доказательства, а первичная процессуальная информация об обстоятельствах совершенного преступления, так как подобная информация еще не обладает необходимой совокупностью свойств доказательств. Первичная информация может быть и относимой, т.е. устанавливающей обстоятельства преступления по конкретному уголовному делу, и допустимой, т.е. полученной в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. Однако в первичной процессуальной информации отсутствует еще одно важнейшее свойство доказательств – свойство достоверности. Достоверность первичной процессуальной информации

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: Проспект, 2001. С. 74 ; Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.- практ. пособие. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 55-60.

² Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России: учеб. пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин, Б.В. Чернышев; под общ. ред. В.В. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 94.

³ Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для студентов высших и средних юридических образовательных учреждений. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 44.

устанавливается на последующем этапе процесса доказывания – этапе проверки доказательств.

Более того, и достоверно установленная процессуальная информация еще не может считаться доказательством, поскольку логика процесса доказывания и процессуальная форма доказательств включает в себя не только оценку процессуальной информации субъектом доказывания, но и ее отнесение к доказательствам в соответствующем процессуальном документе: обвинительном заключении, обвинительном акте, приговоре и т.п. Рассматриваемое условие появления доказательства в уголовном деле, к сожалению, опускается даже в процессуальной литературе, хотя оно и относится к важнейшей составляющей процессуальной формы доказательств.

Так, в суде прокурор как субъект доказывания, поддерживая государственное обвинение, оперирует доказательствами, каждое из которых обладает всей совокупностью свойств: относимостью, допустимостью и достоверностью, а вся совокупность доказательств еще и достаточностью.

Основной способ получения доказательств – это следственные действия, осуществляемые для установления и проверки обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Уголовно-процессуальной формой следственных действий устанавливается их система, основания, условия и порядок производства каждого отдельно взятого следственного действия, а также процессуальное оформление. Уголовно-процессуальная форма предполагает также производство следственных действий надлежащим субъектом доказывания, иначе они признаются недопустимыми. К примеру, если следственные действия проводятся следователем, находящимся в отпуске. То же самое касается случаев, при которых собирание доказательств производят субъекты, подлежащие отводу либо происходит посредством действий, не предусмотренных уголовно-процессуальным законом¹.

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. 9-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. С. 314.

Помимо этого собирание доказательств осуществляется при производстве иных процессуальных действий, которые следует разграничить со следственными действиями как отдельным видом процессуальных действий, направленных на получение доказательств. Толкование правовых норм, содержащихся в гл.гл. 24-25 УПК РФ, позволяет разделить процессуальные действия, предусмотренные этими главами, на две самостоятельные группы. К первой группе относятся собственно следственные действия, в результате производства которых непосредственно получается процессуальная информация об обстоятельствах, являющихся предметом доказывания. Сведения, содержащиеся в информации, полученной при производстве следственных действий, впоследствии могут быть признаны доказательствами соответствующими субъектами доказывания. Вторая группа процессуальных действий направлена не на получение информации, а призвана создать условия, позволяющие в последующем производить следственные действия. К ним можно отнести, в частности, эксгумацию трупа, которая обеспечивает проведение такого следственного действия как осмотр трупа. Арест почтово-телеграфных отправлений как процессуальное действие накладывается в целях создания условий для осмотра и выемки почтово-телеграфной корреспонденции уже как следственного действия, производимого после уведомления органа расследования о ее поступлении в учреждение связи. Получение образцов для сравнительного исследования также является процессуальным действием, обеспечивающим последующее производство судебной экспертизы и т.д. М.П. Поляков к иным процессуальным действиям, направленным на собирание доказательств, относит также такие действия, как официальный запрос, поручение, требование о производстве ревизии и документальной проверки и т.д.¹

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. С. 309.

Иные субъекты уголовного судопроизводства, к которым следует отнести подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, согласно ч. 2 ст. 86 УПК РФ тоже наделены правом участия в собирании доказательств. Для этого они должны получить письменные документы, предметы, передать их субъекту доказывания и заявить ходатайство о приобщении доказательств к уголовному делу. Участие защитника в доказывании практически ничем не отличается от участия в доказывании представителей сторон, называемых в ч. 2 ст. 86 УПК РФ. Отличия состоят только в том, что защитник вправе опрашивать отдельных лиц с их согласия, и что руководители перечисленных в п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ структур, к которым относятся органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и организации, обязаны предоставлять запрашиваемые защитником документы и их копии.

Специфика собирания доказательств в суде определяется: условиями наиболее полного действия всех принципов уголовного судопроизводства; ограниченностью собирания доказательств пределами судебного разбирательства; возможностью оглашения и исследования доказательств, полученных в досудебном производстве, отсутствием у суда возможности непосредственно получить отдельные доказательства; возможностью получения отдельных доказательств судом по своей инициативе в целях обеспечения законного, обоснованного и справедливого разрешения уголовного дела и др.

Таким образом, целью производства следственных действий является получение процессуальной информации (сведений), которые впоследствии могут быть признаны доказательствами по уголовному делу. Однако это вовсе не значит, что результатом произведенного следственного действия обязательно должно быть получение сведений об обстоятельствах совершенного преступления. Результат может быть и отрицательным. Так, в ходе обыска или отдельного вида осмотра не всегда могут быть обнаружены

и изъяты искомые предметы, документы либо отдельные следы преступления.

На следующем этапе в процессе доказывания необходимо осуществить проверку доказательств с целью установления свойств достоверности первоначально полученной процессуальной информации. Проверка доказательств также осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом. Для этого указанные субъекты уголовного процесса должны сопоставлять доказательства с другими доказательствами, которые уже имеются в уголовном деле, устанавливать источники доказательств и получать иные доказательства, подтверждающие или опровергающие проверяемые доказательства.

Сопоставляя проверяемое доказательство с доказательствами, имеющимися по уголовному делу, субъект доказывания должен ориентироваться на совокупность последних. Очевидно, что наличие нескольких доказательств, подтверждающих (отрицающих) одно и то же обстоятельство, подлежащее доказыванию, является, как правило, определяющим по рассматриваемому способу проверки. Идентичность проверяемого и имеющихся доказательств свидетельствует о достоверности первого, укрепляет убежденность субъекта доказывания в достоверности вторых. Чем больше доказательств подтверждают одно и то же обстоятельство преступления, тем выше уровень достоверности имеющихся доказательств. При этом субъект доказывания всегда должен сохранять критичность к достоверности имеющейся по делу совокупности доказательств.

Важное значение в проверке доказательств имеет и установление источников доказательств. Рассматриваемый способ проверки имеет две самостоятельные составляющие. Во-первых, субъект доказывания должен установить источник полученных при производстве следственного действия сведений. Источник проверяемых сведений должен соответствовать источникам (видам) доказательств, перечисленным в законе (ч. 2 ст. 74 УПК

РФ). В соответствии с названной правовой нормой в качестве источников доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы. Сведения, полученные из иных источников, делают проверяемое доказательство недопустимым (например, из негласного источника в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности). Во-вторых, субъектом доказывания подлежит установлению заинтересованность источника сведений об обстоятельствах преступления. Очевидно, что абсолютная достоверность сведений, полученных в ходе допросов представителей сторон (подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, частного обвинителя), не может не вызывать сомнений. Показания свидетелей также могут вызывать определенные сомнения в их абсолютной достоверности, несмотря на обязанность свидетелей давать правдивые показания (п. 2 ч. 6 ст. 56 УПК РФ) и предусмотренную уголовным законом ответственность за дачу заведомо ложных показаний и за отказ от дачи показаний по ст.ст. 307, 308 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Дознаватель, следователь, готовясь к допросу свидетеля, всегда должны получать информацию о его возможной заинтересованности в исходе дела (родственник или друг обвиняемого, наличие угроз со стороны обвиняемого или его связей и др.). Информация о заинтересованности свидетеля, как и другого субъекта уголовного процесса, подлежащего допросу, всегда должна учитываться субъектом доказывания при оценке их показаний. Заинтересованность конкретного свидетеля в деле может устанавливаться дознавателем, следователем в ходе производства других следственных действий (например, допросов других свидетелей), а также посредством использования возможностей должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В ходе проверки доказательств достаточно отчетливо проявляется принцип состязательности сторон в уголовном судопроизводстве. Так, каждое доказательство, полученное субъектом доказывания, может быть оспорено представителем стороны защиты. В этой связи субъекты уголовного процесса, например со стороны защиты, вправе: заявлять ходатайства, связанные с проверкой отдельных доказательств; задавать вопросы допрашиваемым; вносить в протоколы следственных действий и судебного заседания, если они участвовали в их проведении, дополнений, поправок, замечаний; участвовать в судебных прениях; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда; обжаловать приговор, определение и постановление суда и др. Ходатайства соответствующих субъектов о проверке доказательств должны быть обязательно рассмотрены. Кроме того, судом не может быть отклонено ходатайство подсудимого об исследовании доказательств, имеющих значение для дела.

На стадии предварительного расследования проверка доказательств имеет некоторые особенности, определяемые спецификой досудебного производства. Так, дознаватель, следователь осуществляют проверку в условиях дефицита сведений об обстоятельствах расследуемого преступления, когда неизвестны многие существенные обстоятельства преступления. Кроме того, на стадии предварительного расследования, как известно, ограничивается действие ряда принципов уголовного судопроизводства, что не может не сказываться на эффективности проверки доказательств, а именно: состязательности и равноправия сторон; неприкосновенности личности; неприкосновенности жилища; тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Нельзя не учитывать и того обстоятельства, что дознаватель и следователь, реализуя функцию уголовного преследования, имеют в этой связи некоторую заинтересованность в деле. Не способствует объективности проверки доказательств и административная подчиненность дознавателей и

следователей ведомств, наделенных оперативно-розыскными полномочиями, руководителям соответствующих ведомств (МВД, ФСБ).

На третьем этапе процесс доказывания направлен на оценку доказательств. Оценка доказательств является мыслительной, логической деятельностью субъекта доказывания. Ее задача – определить, насколько относимо, допустимо, достоверно каждое доказательство и достаточно для того, чтобы установить обстоятельства, относящиеся к совершенному преступлению, и принять необходимое процессуальное решение по делу¹.

В ходе оценки доказательств субъект доказывания осмысливает результаты процессуальной деятельности, сопоставляет их с нормативной регламентацией доказывания и производства по уголовному делу в целом, определяет направления использования имеющихся доказательств в конкретной ситуации, прогнозирует эффективность и целесообразность возможных процессуальных решений.

Доказательства могут оценивать и иные субъекты уголовного судопроизводства. Они оценивают каждое отдельно взятое доказательство в связи с участием в производстве того или иного следственного действия, определяют возможность использования результатов следственного действия в своих интересах. Обвиняемый, защитник, потерпевший и другие лица оценивают также и имеющуюся по делу совокупность доказательств при ознакомлении с материалами уголовного дела по завершении предварительного расследования, при ознакомлении с обвинительным заключением, приговором суда для определения своей позиции по уголовному делу. И хотя подобная оценка доказательств не выступает основой для принятия субъектами доказывания процессуальных решений, они должны учитывать позицию других участников уголовного судопроизводства. Так, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положение ч. 1 ст. 88 УПК РФ не может рассматриваться как позволяющее органам предварительного расследования и суду решать

¹ Уголовный процесс: учебник / отв. ред. А.В. Гриненко. 2-е изд., перераб. М.: Норма, 2008. С. 133.

произвольно вопросы об относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств и освобождающее суд от обязанности исследовать все доводы участников судебного разбирательства о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы вследствие возникшего сомнения в их допустимости и достоверности¹.

Оценка доказательств осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства по единым правилам, установленными ст. 88 УПК РФ. Исходя из содержания названной статьи, нельзя не заметить, что в отношении отдельного доказательства его оценка включает в себя: 1) установление отношения содержащихся в доказательстве сведений к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по конкретному уголовному делу, выражающееся в правиле относимости; 2) установление соответствия доказательства требованиям уголовно-процессуальной формы, выражающееся в правиле допустимости; 3) установление соответствия доказательства объективной действительности, выражающееся в правиле достоверности. При оценке определенной совокупности доказательств, требующейся для принятия того или иного процессуального решения, включая решение о виновности обвиняемого в совершении преступления, дополнительно применяется четвертое правило – правило достаточности доказательств.

Оценивать доказательства субъекты доказывания должны, в том числе, на основе внутреннего убеждения. Н.А. Громов и С.А. Зайцева считают, что внутреннее убеждение – это «эмоционально окрашенное отношение следователя, прокурора, судьи к истинности результатов познания обстоятельств, имеющих процессуальное и материально-правовое значение, к их правовой оценке, а также к самим этим обстоятельствам, определяющее

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Питерского Ивана Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 2 части второй статьи 74, частью первой статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 23.09.2010 № 1192-О-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=162531#_09311015383858492 (дата обращения: 29.08.2018).

готовность субъектов процесса к принятию решения по делу и складывающееся в условиях процессуально-правовой регламентации»¹.

То есть внутреннее убеждение – это всегда состояние психики субъекта доказывания, основанное на личной оценке им как отдельно взятого доказательства, так и имеющейся совокупности доказательств, которая побуждает его к однозначному выводу о необходимости признания доказательства отвечающим всем требованиям закона, а их совокупности достаточной для принятия конкретного процессуального решения.

В связи с этим О.В. Евстигнеева разделяет оценку доказательств на три уровня. На первом уровне субъект доказывания оценивает каждое отдельно взятое доказательство с точки зрения его соответствия свойствам относимости, допустимости и достоверности. На втором уровне оценивается уже отдельная совокупность доказательств с точки зрения их достаточности для принятия отдельного процессуального решения. На третьем уровне субъект доказывания на основе оценки всей полученной совокупности доказательств делает вывод по принятию итогового процессуального решения на соответствующей стадии уголовного процесса².

При оценке отдельно взятого доказательства внутреннее убеждение основывается на способности этого доказательства устанавливать обстоятельства, имеющие значение для конкретного уголовного дела и предусмотренные ст. 73 УПК РФ, другими словами устанавливать относимость доказательства. При оценке какой-либо совокупности доказательств в связи с принятием того или иного процессуального решения, основание которого предполагает определенный уровень доказанности обстоятельств совершенного преступления, субъект доказывания исходит из своей личной, внутренней убежденности в том, что эта совокупность с достаточной убедительностью подтверждает доказываемое. Таким образом, внутреннему убеждению характерны такие составляющие, как, во-первых,

¹ Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. М.: ПРИОР, 2002. С. 52.

² Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии: учеб. пособие. Саратов: СГАП, 2001. С. 37-38.

гносеологический и психологический аспекты, когда субъект знает о способности доказательств отражать объективную действительность и убежден в своих выводах. Во-вторых, волевой аспект, состоящий в готовности осуществлять определенные действия на основе знания и личной убежденности.

Наряду с внутренней убежденностью в правильности предполагаемых действий, субъект доказывания должен быть также убежден в том, что его действия будут в полной мере соответствовать требованиям уголовно-процессуального закона как с точки зрения их процессуальной регламентации, так и с точки зрения правильной юридической квалификации деяния по соответствующей норме уголовного закона. Ошибка в правильной юридической квалификации деяния всегда имеет своим следствием незаконность и совершаемых впоследствии процессуальных действий. Так, если при решении вопроса о возбуждении уголовного дела предварительная квалификация деяния по соответствующей статье УК РФ была ошибочна, то, следует признать, что незаконным будет не только акт возбуждения уголовного дела, но и вся последующая после возбуждения уголовного дела процессуальная деятельность.

Внутреннее убеждение субъекта доказывания должно основываться, согласно ч. 1 ст. 17 УПК РФ, на его совести. Известный российский юрист конца XIX-начала XX вв. А.Ф. Кони писал, что судья, разрешая дело должен руководствоваться не логикой вещей, внутренним чувством, житейской правдой и смыслом закона, а тем, что подсказывает совесть судьи и человека¹.

В то же время, по мнению ряда современных процессуалистов², категория совести не в полной мере отвечает сущности оценки доказательств

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений. М., 1967. С. 39-40.

² Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: проблемы теории и практики / под ред. М.И. Байтина. Саратов: СГАП, 2003. С. 247 ; Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 года: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие. Воронеж, 2002. С. 19 ; Быков В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ // Право и политика. 2004. № 9. С. 69.

и ее назначению в уголовном судопроизводстве, поскольку она представляет собой не правовую категорию и ее уровень у разных людей, включая субъектов оценки доказательств, может варьироваться. В этой связи вполне уместно предложение Н.М. Перетячко заменить в содержании вышеназванной статьи термин «совесть» термином «правосознание»¹, как наиболее устойчивой нормативно-ценностной позиции личности, образующей сферу ее правозначимых установок, вызывающих стереотипную готовность к определенным действиям в правозначимых ситуациях².

Как уже отмечалось, доказывание не является единственным средством познания в уголовном процессе. Так, субъектами познания, могут выступать подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, частный обвинитель и другие участники уголовного судопроизводства. Субъектами познания могут выступать также должностные лица государственных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Однако полученные ими сведения об обстоятельствах совершенного преступления не могут быть доказательствами, и доказательственное значение приобретают только после их оформления субъектами доказывания в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Необходимо отметить, что процесс доказывания наряду с его общим правилами имеет характерные особенности в некоторых дифференцированных формах судопроизводства. При производстве дознания в сокращенной форме процесс доказывания также обладает определенными специфическими чертами, к которым можно отнести:

1) право дознавателя отказаться от производства следственных и иных действий, которые при производстве дознания в общем порядке являются обязательными. В целом процессуальные действия обязательны только для того, чтобы не утратить следы преступления или иные доказательства;

¹ Теоретические основы оценки доказательств в судах второй и надзорной инстанций / под общ. ред. П.П. Сергуна. Саратов: РПА Минюста России, 2009. С. 13-14.

² Еникеев М.И. Юридическая психология. М.: Норма, 2003. С. 25.

2) право дознавателя отказаться от проверки доказательств, если они не были оспорены подозреваемым, потерпевшими или их защитниками;

3) право на использование для собирания доказательств познавательных приемов, имеющих облегченную правовую регламентацию, свойственную этапу доследственной проверки.

Таким образом, процесс доказывания – это деятельность субъектов уголовного судопроизводства, включающая в себя умственную и практическую составляющую, направленная на установление обстоятельств совершенного преступления, целью которой выступает законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела.

Уголовно-процессуальным законом установлены три этапа процесса доказывания: собирание доказательств, их проверка и оценка, каждый из которых имеет свои особенности. Собирание доказательств может осуществляться посредством следственных и иных процессуальных действий. Отличие иных процессуальных действий в том, что они направлены не на сбор необходимой информации, а на обеспечение последующего производства следственных действий.

При проверке доказательств сопоставление их с доказательствами, имеющимися по уголовному делу, и получение иных доказательств позволяет определить их достоверность, а установление источников доказательств – их допустимость.

Оценка доказательств осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства по единым правилам, установленными ст. 88 УПК РФ. В отношении отдельного доказательства его оценка включает в себя: 1) установление отношения содержащихся в доказательстве сведений к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по конкретному уголовному делу, выражающееся в правиле относимости; 2) установление соответствия доказательства требованиям уголовно-процессуальной формы, выражающееся в правиле допустимости; 3) установление соответствия доказательства объективной действительности, выражающееся в правиле

достоверности. При оценке определенной совокупности доказательств, требующейся для принятия того или иного процессуального решения, включая решение о виновности обвиняемого в совершении преступления, дополнительно применяется четвертое правило – правило достаточности доказательств.

Несмотря на то, что основными субъектами доказывания являются дознаватель, следователь, прокурор и суд, в процессе доказывания на всех его этапах могут принимать участия и другие субъекты уголовного судопроизводства.

1.2. Предмет и пределы доказывания в уголовном процессе

Цель доказывания состоит в установлении истины, т.е. в объективном воспроизведении фактических обстоятельств дела. А.Д. Пронякин отмечает, что целью доказывания в уголовном процессе должно стать установление объективных обстоятельств по событию преступления, по причиненному ущербу от преступления и данных о личности на основе достоверных доказательств, то есть фактов, имевших место в реальной действительности¹.

На данную цель указывает Конституционный Суд РФ при обосновании правовых позиций, которые основываются на том, что цель правосудия по судебным делам заключается в полном и объективном установлении всех обстоятельств дела и верном применении положений материального и процессуального права².

¹ Пронякин А.Д. Установление истины – цель доказывания в уголовном процессе // Российская юстиция. 2018. № 2. С. 24.

² По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан : Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

По мнению О.В. Мичуриной и О.В. Химичевой «предмет доказывания направляет деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на получение конкретных, юридически значимых сведений, в результате чего процесс доказывания приобретает определенные границы, рамки. Они не просто интересуются всеми обстоятельствами прошлого, а целенаправленно устанавливают четко очерченный круг обстоятельств, имеющих правовое значение (время и место совершения преступления, мотивы его совершения, характер и размер причиненного вреда и др.), которые в конечном итоге позволят разрешить уголовное дело по существу»¹.

Таким образом, предметом доказывания являются данные о реальных обстоятельствах имевшего место преступного события, требующего установления при осуществлении доказательственной деятельности по уголовному делу. В то же время, как справедливо отмечает В.А. Лазарева, при определении предмета доказывания следует иметь в виду, что круг обстоятельств, имеющих значение при расследовании уголовного дела, шире, поскольку правовая норма не может предусмотреть все обстоятельства, подлежащие учету при разрешении дела. К обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относятся также «доказательственные (промежуточные)» и «вспомогательные» факты. Промежуточные факты – это совокупность «других фактов, находящихся между доказательствами и главным фактом»; вспомогательные факты – это «обстоятельства, служащие средством обнаружения и проверки других обстоятельств», которые тоже требуют доказывания. При доказывании особое значение придается и «главному факту», «сердцевине предмета доказывания», который представляет собой «совокупность обстоятельств, образующих состав преступления, или факт совершения лицом преступления»².

¹ Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Российский следователь. 2016. № 5. С. 18-22.

² Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. С. 123-132.

С главным фактом П.А. Лупинская связывает три основные вопроса, стоящие перед судом:

- 1) доказано ли, что соответствующее деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния¹.

Анализ приведенных подходов свидетельствует, что в их содержании нет принципиальной разницы, поскольку выражают они суть одного и того же – направленность на доказывание основных элементов состава преступления. Следует заметить, что вопросы, связанные с промежуточными и вспомогательными фактами, как и главным фактом, в теории уголовно-процессуального права являются дискуссионными.

Законодательно предмет доказывания установлен в ст. 73 УПК. При производстве по уголовному делу подлежат доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;
- 7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;
- 8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юрист, 2003. С. 223.

иною средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

9) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления¹.

Рассмотрим указанные элементы предмета доказывания.

1. Событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления) как элемент предмета доказывания основано на уголовно-правовых и уголовно-процессуальных характеристиках деяния, факт которого констатируется в соответствующем процессуальном решении. При этом имеются в виду признаки преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 14 УК РФ, а именно: общественная опасность, противоправность, виновность и наказуемость², а также основания возбуждения уголовного дела, предусмотренные ч. 2 ст. 140 УПК РФ. В то же время констатировать событие преступления зачастую достаточно установлением элементов состава преступления, дающих характеристику только его объекту и объективной стороне. В качестве события преступления всегда предполагается определенное деяние, которое запрещено уголовным законом и проявляется в его основных признаках – общественной опасности и противоправности. Преступное действие является активным общественно опасным действием, запрещенным уголовным законом. Его проявление возможно в элементарных телодвижениях (к примеру, удар ножом, взлом двери помещения и др.), в различных жестах, словесных выражениях (при оскорблении) либо в целой системе актов поведения. Зачастую при посягательстве используются различные предметы материального мира, животные, определенные физические или химические процессы, другие

¹ Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России. С. 31.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

лица, не подлежащие уголовной ответственности (например, малолетние, психически больные)¹.

Место, время, способ, орудия и средства, обстановка совершения преступления относятся к факультативным (относящимся не ко всем составам преступлений) признакам объективной стороны преступления. Местом совершения преступления является территория, на которой произошло событие преступления. Время совершения преступления представляет собой некоторый временной период, в течение которого происходило посягательство на охраняемый уголовным законом объект. Способ совершения преступления проявляется во внешней форме выражения преступных действий, конкретных приемах и методах, применяемых в ходе преступного посягательства (тайное или открытое похищение чужого имущества, особая жестокость или общественно опасный способ убийства, садизм, издевательства, обман или злоупотребление доверием и др.). Орудия и средства совершения преступления представляют собой предметы материального мира (вещи, вещества и др.), приспособления, технические устройства, с помощью которых совершается преступление, и использование которых облегчает достижение преступного результата. Орудия преступления – это предметы, используемые в процессе насильственных преступлений; средства совершения преступления – технические средства и иные средства, облегчающие совершение преступлений (специальные средства негласного получения информации, взрывчатые вещества, лекарственные и иные химико-фармакологические препараты и др.). В способ совершения преступления может включаться также обстановка совершения преступления, которой являются объективные условия возникновения события преступления (условия чрезвычайного положения, стихийного или иного общественного бедствия и др.)².

¹ Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М.: Норма, 2014. С. 81-83.

² Уголовное право. Общая и особенная части. С. 96-98.

Констатация события преступления в обязательном порядке предполагает также юридическую квалификацию деяния по соответствующей статье УК РФ независимо от этапа производства по уголовному делу, будь то решение о возбуждении уголовного дела, постановление приговора или иное.

2. Виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы характеризуют такие элементы состава преступления, как субъект и субъективная сторона преступления. Несмотря на то, что виновность это проявление субъективной стороны преступления, его установление невозможно без получения полных сведений о субъекте преступления: личности лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, его возраста и вменяемости. По уголовным делам о преступлениях со специальным субъектом (военнослужащий, должностное лицо и т.д.) подлежат установлению признаки, характеризующие специального субъекта. В ходе доказывания должна быть установлена «тождественность лица самому себе», т.е. получены сведения о фамилии, имени, отчестве; дате и месте рождения; месте работы или учебы; месте проживания и др. При отсутствии документов, подтверждающих возраст подозреваемого (обвиняемого), или сомнения в достоверности имеющихся документов, когда это имеет значение для уголовного дела, обязательно назначение и производство судебной экспертизы (п. 5 ст. 196 УПК РФ).

В субъективной стороне происходит преломление психического отношения лица к совершенному им преступлению и его общественно-опасным последствиям. При отсутствии вины состав преступления исключается, и невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности. В соответствии с п. 3 ст. 196 УПК РФ в случаях, когда психическое состояние подозреваемого, обвиняемого вызывает сомнение в его вменяемости, производство судебной экспертизы обязательно. Важно также установить форму вины (умысел или неосторожность) подозреваемого, обвиняемого, так как она влияет на квалификацию преступления и индивидуализацию

наказания. Выводы о виновности обвиняемого должны подтверждаться совокупностью доказательств и не могут носить предположительный характер.

Важной составляющей вины является и мотив преступления, представляющий собой внутреннее побуждение, под влиянием которого лицо совершило преступление. Несмотря на то, что он не относится к обязательным признакам состава преступления, установление мотива позволяет конкретизировать вину и индивидуализировать наказание. В частности, для привлечения к повышенной ответственности за убийство (ч. 2 ст. 105 УК РФ) требуется установить мотивы корыстных или хулиганских побуждений.

Среди обстоятельств, подлежащих доказыванию, не называется цель преступления. Однако цель, как и мотив, относится к факультативным признакам субъективной стороны преступления, и ее установление имеет важное значение как для квалификации преступления (например, для квалификации бандитизма необходимо установление создания устойчивой группы с целью нападения на граждан или организации), так и назначения справедливого наказания¹.

3. Обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, имеют важное значение для назначения справедливого наказания, его индивидуализации. Рассматриваемая группа обстоятельств включает в себя установление: принадлежности обвиняемого к той или иной социальной группе (социальный статус); характеристик социально-демографического состояния (пол, возраст, образование, семейное положение); личностных социальных функций (выполняемые виды общественно полезной деятельности); нравственно-психологических особенностей (характеристика отношения к социальным ценностям). Существенное значение при назначении наказания имеют: участие в боевых действиях по защите Родины,

¹ Уголовное право. Общая и особенная части. С. 124.

наличие государственных наград, почетных званий, ранений, судимость, наличие иждивенцев и др.

Статьи 61 и 62 УК РФ предусматривают смягчающие ответственность обстоятельства, а также условия и порядок назначения наказания при наличии смягчающих обстоятельств. Перечень смягчающих ответственность обстоятельств законом не ограничен. Кроме того, ст. 63 УК РФ предусматривает исчерпывающий перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Важное значение имеет поведение лица после совершения преступления: искреннее раскаяние в содеянном или действия, направленные на противодействие усилиям органов предварительного расследования по установлению всех обстоятельств совершенного преступления. В обвинительном заключении и судебном приговоре должны излагаться обстоятельства о том, осознал ли обвиняемый общественную опасность содеянного и о его стремлении к исправлению. Кроме того, необходимо выяснять данные о том, не страдает ли обвиняемый наркоманией или алкоголизмом, в целях решения вопроса об индивидуализации наказания осужденному¹.

4. Обстоятельства, связанные с характером и размером вреда, который был причинен преступлением, непосредственно имеют отношение к объекту преступления. Вред может служить в качестве квалифицирующего признака состава преступления либо смягчающего или отягчающего ответственность обстоятельства. Однако по некоторым составам преступлений этот элемент не входит в предмет доказывания (в частности, при уклонении от призыва на военную службу). Размер вреда необходим для доказывания фактических и юридических оснований гражданского иска в уголовном процессе и возможной конфискации имущества. Последнее обязывает органы предварительного расследования и суд устанавливать местонахождение имущества и вкладов обвиняемого и лица, несущего за него материальную

¹ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 245.

ответственность, и обеспечивать их сохранность до разрешения уголовного дела судом.

По характеру вред может быть физический, имущественный или моральный (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Посредством физического вреда лицу причиняются телесные повреждения, страдания; он может быть связан с расстройством здоровья. Физический вред может быть установлен на основании справки врача, акта медицинского освидетельствования или заключения судебно-медицинской экспертизы. В случае причинения вреда здоровью потерпевшего в ходе доказывания подлежат установлению тяжесть вреда, наступившие последствия, затраты на лечение, уход и др.

При причинении имущественного вреда нарушается право собственника на владение, пользование и распоряжение имуществом, которым могут быть денежные средства, иные ценности и материальные блага. При определении имущественного вреда должна учитываться реальная стоимость похищенного и иного имущества, оказавшегося предметом преступного посягательства. В ходе производства по уголовному делу имущественный вред определяется в денежном эквиваленте, исчисляемом по существующим расценкам, и может устанавливаться справками торгующих организаций, других учреждений и предприятий, актами инвентаризаций и ревизий, заключением экспертиз.

Моральный вред состоит в причинении лицу нравственных, психологических, моральных и иных страданий путем оскорбления, унижения чести и достоинства, а также в связи с потерей родного человека, утратой работы, невозможностью образовать семью, нарушением врачебной тайны, изменением образа жизни и места жительства и др. Для определения размера компенсации изданы рекомендации Пленума Верховного Суда Российской Федерации, согласно которым необходимо учитывать характер

страданий потерпевшего, степень вины лица, совершившего преступление, его материальное положение и другие обстоятельства¹.

5. Обстоятельства, которые исключают преступность и наказуемость деяния, не только входят в предмет доказывания, но и являются по своей социальной природе общественно полезными и правомерными.

Так, в соответствии со ст. 37 УК РФ не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. При этом защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, т.е. умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. В то же время уголовный закон отмечает, что не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения.

К обстоятельствам, исключаящим преступность и наказуемость деяния, также относится причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании (ст. 38 УК РФ), крайняя необходимость (ст. 39 УК РФ), в ходе доказывания которых необходимо устанавливать наличие условий их правомерности.

В ст. 40 УК РФ констатируется, что не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате

¹. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 // Российская газета. № 29. 08.02.1995.

физического или психического принуждения, при котором лицо не могло руководить своими действиями (бездействием). При доказывании этого обстоятельства устанавливается отсутствие реальной возможности руководства своими действиями (бездействием).

Кроме того, не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при обоснованном риске для достижения общественно полезной цели (ч. 1 ст. 41 УК РФ). В ходе доказывания по соответствующим делам акцент должен делаться на установление условия обоснованности риска. В соответствии с ч. 2 ст. 41 УК РФ риск признается обоснованным, если общественно полезная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам. При этом риск не признается обоснованным, если он заведомо был сопряжен с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия (ч. 3 ст. 41 УК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УК РФ не признается преступлением вред, причиненный лицом, действовавшим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Уголовную ответственность за причинение такого вреда несет лицо, отдавшее такой приказ или распоряжение. Лицо, совершившее умышленное преступление во исполнение заведомо незаконных приказа или распоряжения, несет уголовную ответственность на общих основаниях (ч. 2 ст. 42 УК РФ).

В ходе доказывания рассматриваемого обстоятельства должно быть установлено, что, во-первых, приказ или распоряжение были отданы установленным образом, в надлежащей форме и, во-вторых, приказ или распоряжение являются правомерными и по форме, и по содержанию.

6. Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, предусмотрены уголовным законом. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельствами, смягчающими наказание, признаются: а) совершение

впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; б) несовершеннолетие виновного; в) беременность; г) наличие малолетних детей у виновного; д) совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания; е) совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости; ж) совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения; з) противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления; и) явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления; к) оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и морального вреда, причиненных в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему.

Перечень подобных обстоятельств не исчерпывается уголовным законом, поскольку судом могут учитываться и иные обстоятельства (ч. 2 ст. 61 УК РФ).

В отличие от них перечень обстоятельств, отягчающих наказание, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. В частности к ним относятся рецидив преступлений, наступление тяжких последствий в результате совершения преступления, совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации), а также иные обстоятельства, предусмотренные ст. 63 УК РФ.

Смягчающие или отягчающие обстоятельства при их установлении необходимо не просто прямо назвать, но и оценить в тексте обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и приговора.

7. Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, предусмотрены содержанием глав 11, 12 и 13 УК РФ.

Согласно ст. 75 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления, возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Процессуальные особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием изложены в ст. 28 УПК РФ и предусматривают: 1) для следователя согласие руководителя следственного органа, для дознавателя согласие прокурора; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 3) прекращение уголовного преследования по преступлениями иной категории допустимо только в тех случаях, которые специально предусмотрены Особенной частью УК РФ; 4) разъяснение лицу основания прекращения уголовного дела и право возражать против прекращения уголовного преследования; 5) прекращение уголовного преследования не допускается, если лицо, в отношении которого прекращается уголовное преследование, возражает против этого. В ходе доказывания этого обстоятельства необходимо также устанавливать и особенности освобождения от уголовной ответственности, изложенные в ч. 1 ст. 75 УК РФ.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от

уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Процессуальные особенности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим изложены в ст. 28 УПК РФ и включают в себя: 1) для следователя согласие руководителя следственного органа, для дознавателя согласие прокурора; 2) заявление потерпевшего (или его законного представителя) о прекращении уголовного дела; 3) небольшую или среднюю тяжесть преступления; 4) примирение подозреваемого (обвиняемого) с потерпевшим; 5) полную компенсацию потерпевшему причиненного вреда.

Освобождение от уголовной ответственности в связи с истечением сроков давности предусмотрено ст. 78 УК РФ. В соответствии с названной статьей лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли следующие сроки: а) два года после совершения преступления небольшой тяжести; б) шесть лет после совершения преступления средней тяжести; в) десять лет после совершения тяжкого преступления; г) пятнадцать лет после совершения особо тяжкого преступления. Вопрос о применении срока давности к лицу, совершившему преступление, наказуемое смертной казнью или пожизненным лишением свободы, решается судом. Срок давности не применяется при совершении преступлений против мира и безопасности человечества.

При доказывании рассматриваемого обстоятельства необходимо также устанавливать особенности освобождения от уголовной ответственности, касающиеся исчисления и приостановления сроков давности, изложенные ч. 2 и ч. 3 ст. 78 УК РФ.

Освобождение от уголовной ответственности лиц возможно и в связи с амнистией, объявленной Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации (ст. 84 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 27 УПК РФ прекращение уголовного преследования вследствие акта амнистии не допускается, если подозреваемый или обвиняемый возражает против этого.

Освобождение от наказания предусматривается содержанием гл. 12 УК РФ. Так, ст. 79 УК РФ допускает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, если судом будет признано, что для своего исправления лицо не нуждается в полном отбывании назначенного наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части или лишения свободы. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. Для условно-досрочного освобождения фактически отбытый осужденным срок лишения свободы не может быть менее шести месяцев.

Статья 80 УК РФ предусматривает замену неотбытой части наказания более мягким наказанием. В соответствии с этой статьей лицу, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, суд с учетом его поведения в период отбывания наказания может заменить оставшуюся не отбытой часть наказания более мягким видом наказания. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от отбывания дополнительного вида наказания. Неотбытая часть наказания может быть заменена более мягким видом наказания после фактического отбытия осужденным к лишению свободы за совершение: преступления небольшой или средней тяжести не менее одной трети срока наказания; тяжкого преступления не менее половины срока наказания; особо тяжкого преступления не менее двух третей срока наказания; преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а также за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней), не менее трех четвертей срока наказания.

В соответствии со ст. 81 УК РФ лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, или иная тяжкая болезнь освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания в связи с болезнью. Соответствующие лица в

случае их выздоровления могут подлежать уголовной ответственности и наказанию, если не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности.

Суд может отсрочить отбывание наказания беременной женщине, женщине, имеющей ребенка в возрасте до 14 лет, и мужчине, имеющему ребенка в возрасте до 14 лет и являющемуся единственным родителем, кроме осужденных к ограничению свободы, к лишению свободы на срок свыше пяти лет за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности (ст. 82 УК РФ).

Статья 83 УК РФ предусматривает освобождение от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности обвинительного приговора суда. Так, лицо, осужденное за совершение преступления, освобождается от отбывания наказания, если обвинительный приговор суда не был приведен в исполнение в следующие сроки со дня вступления его в законную силу: а) два года при осуждении за преступление небольшой тяжести; б) шесть лет за преступление средней тяжести; в) десять лет при осуждении за тяжкое преступление; г) пятнадцать лет при осуждении за особо тяжкое преступление. При этом течение срока давности приостанавливается, если осужденный уклоняется от отбывания наказания. Вопрос о применении сроков давности к лицу, осужденному к смертной казни или пожизненному лишению свободы, решается судом. Срок давности не применяется за совершение отдельных преступлений против мира и безопасности человечества.

Основанием освобождения от наказания является также помилование Президентом Российской Федерации, которое в отличие от амнистии применяется к индивидуально определенному лицу (ст. 85 УК РФ).

Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что вследствие изменения обстановки это лицо или совершенное им преступление перестало быть общественно опасным (ст. 80.1 УК РФ).

Возможность освобождения от наказания в связи с изменением обстановки определяется двумя условиями: во-первых, если лицо впервые совершило преступление и, во-вторых, небольшая или средняя тяжесть совершенного преступления. Изменения обстановки могут означать крупные перемены в экономических, политических, социальных условиях жизни общества в масштабе всего государства или его значительного региона¹.

8. Обстоятельства, связанные с возможностью применения при рассмотрении уголовного дела конфискации имущества. Конфискация имущества может быть применена к лицам, признанным виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. В соответствии с названной статьей конфискации могут подлежать: деньги, ценности и иное имущество; доходы от имущества, подлежащего конфискации; орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Содержание п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ включает в себя обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании уголовного дела, которые, в свою очередь, являются основаниями применения конфискации имущества.

9. Установление обстоятельств, способствующих совершению преступления, предусмотрено ч. 2 ст. 73 УПК РФ. К ним принято относить обстоятельства, облегчающие достижение или способствующие достижению преступного результата². Установление подобных обстоятельств связано с их значением для правильного рассмотрения дела, поскольку они могут влиять на меры ответственности, а также с мотивами по профилактике преступлений. Так, не устранение факторов, облегчающих или способствующих достижению преступного результата по находящемуся в производстве уголовному делу, впоследствии способно вновь спровоцировать совершение аналогичного преступления³.

¹ Уголовное право. Общая и Особенная части. С. 252.

² Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 251.

³ Уголовный процесс: учебник. С. 111.

Предмет доказывания в уголовном процессе тесно связывается с пределами доказывания. Сегодня продолжаются дискуссии в отношении сущности пределов доказывания.

По мнению некоторых авторов, «буквальное толкование... позволило ряду ученых считать, что пределы доказывания – это совокупность доказательств, достаточная для установления обстоятельств, имеющих значение для дела»¹ либо «для обеспечения законного и обоснованного принятия процессуальных решений»². Такие процессуальные решения могут быть связаны с привлечением лица в качестве обвиняемого, с направлением завершеного расследованием дела прокурору для утверждения обвинительного документа, с направлением дела в суд для принятия по нему решения, с признанием судом лица виновным в совершении преступления. В последнем случае пределы доказывания приобретают особое значение, поскольку они должны обеспечить, чтобы приговор был законным, обоснованным и справедливым.

Кроме того, пределами доказывания считают «уровень исследования сведений, устанавливающих обстоятельства, подлежащие доказыванию», «фактический объем обстоятельств, подлежащих доказыванию»³. М.К. Нуркаева полагает, что в действительности необходима конкретизация обстоятельств, подлежащих доказыванию, исходя из условий отдельного преступления, так как закон их определяет в общем виде⁴.

Поскольку установление пределов доказывания применительно к конкретному делу осуществляет дознаватель, следователь, прокурор, суд и стороны, на них влияет индивидуальный предмет доказывания по уголовному делу, активность сторон, качество и количество имеющихся доказательств, представленные сторонами документы и иные материалы.

¹ Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном праве России. М., 2008. С. 65.

² Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России. С. 53.

³ Громов Н.А., Зайцева С.А., Гушин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе. М., 2006. С. 16.

⁴ Нуркаева М.К. Специфика пределов доказывания в распорядительном заседании в стадии предания обвиняемого суду // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1987. С. 90.

В связи с этим представляется, что пределы доказывания – это границы доказывания, в которых субъект, осуществляющий доказывание, определяет глубину исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и совокупность доказательств, необходимых для принятия процессуальных решений по делу.

Поскольку ранее было определено, что процесс доказывания при производстве дознания в сокращенной форме имеет определенную специфику, отличающую его от общего порядка, следует определить, насколько это влияет на предмет и пределы доказывания при реализации данной формы расследования.

В ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ определено, что дознаватель может ограничиться собиранием доказательств только в том объеме, который достаточен, чтобы установить событие преступления, характер и размер причиненного вреда и виновность подозреваемого лица в совершении преступления. То есть дознаватель, исходя из буквального толкования положений закона, должен установить только те обстоятельства, которые предусмотрены п.п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Для многих авторов это стало основанием для утверждения о том, что законодателем был усечен предмет доказывания при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания¹. Однако, как справедливо указывает Л.А. Ярыгина, при расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания предмет доказывания не является усеченным, и требуется установление всего перечня обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ².

¹ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения // Уголовный процесс. 2013. № 4. С. 12-19 ; Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения // Российский следователь. 2013. № 21. С. 2-5 ; Калугин А.Г. Доказывание при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 12 (61). С. 147 ; Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 46 ; Хатуева В.В., Калинина Л.В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования // Современное право. 2014. № 8. С. 79-82.

² Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2017. С. 83.

Анализ положений уголовно-процессуального закона подтверждает данную позицию. Во-первых, дознаватель должен установить обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме (ст. 226.2 УПК РФ). Устанавливая их, дознаватель осуществляет выявление обстоятельств, характеризующих личность подозреваемого (возраст, социальный статус, гражданство), исключающих преступность и наказуемость деяния (вменяемость) либо влекущих освобождение от уголовной ответственности и наказания (психическое заболевание), т.е. именно тех обстоятельств, доказывание которых законом прямо не предусмотрено.

Во-вторых, устанавливая событие преступления, дознаватель осуществляет квалификацию деяния по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, в связи с чем вынужден устанавливать или опровергать обстоятельства, которые исключают его преступность и наказуемость.

В-третьих, наличие смягчающих и отягчающих обстоятельств выявляется при установлении события преступления, возраста, социального статуса, виновности лица, а также при ознакомлении с дополнительными данными о его личности, предоставленными суду.

И, наконец, ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ содержание обвинительного постановления привязывает к содержанию обвинительного акта, в котором должны быть указаны смягчающие и отягчающие обстоятельства, что требует их установления. Ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ обязывает дознавателя выяснять, есть ли у обвиняемого иждивенцы, наличие которых также является смягчающим обстоятельством.

Следовательно, при производстве дознания в сокращенной форме предмет доказывания совпадает с теми обстоятельствами, которые подлежат доказыванию при реализации общего порядка дознания. Что касается пределов доказывания, то они являются ограниченными из-за простоты уголовного дела, в котором подозреваемый известен и признал свою вину,

сокращения сроков дознания и наличия объективных факторов, позволяющих применять упрощенную процедуру для производства по малозначительным делам. Закон для собирания и проверки доказательств при производстве дознания в сокращенной форме позволяет кроме обязательных следственных и иных процессуальных действий (ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ) широко применять непроцессуальную деятельность. Именно за счет ее осуществления, а не из-за ограничения предмета доказывания, достигается возможность ускорения процесса доказывания; дознаватель применяет не сложные и трудоемкие способы собирания доказательств (следственные действия), а более простые и малозатратные (непроцессуальные), свойственные этапу доследственной проверки.

Таким образом, предметом доказывания являются данные о реальных обстоятельствах имевшего место преступного события, требующего установления при осуществлении доказательственной деятельности по уголовному делу. Пределы доказывания – это границы доказывания, в которых субъект, осуществляющий доказывание, определяет глубину исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и совокупность доказательств, необходимых для принятия процессуальных решений по делу.

При расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания предмет доказывания не является усеченным, и требуется установление всего перечня обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Ограниченными являются пределы доказывания из-за простоты уголовного дела, в котором подозреваемый известен и признал свою вину, сокращения сроков дознания и наличия объективных факторов, позволяющих применять упрощенную процедуру для производства по малозначительным делам.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЫ ДОЗНАНИЯ

2.1. Дознание в сокращенной форме как многоаспектное явление

Несмотря на то, что дознание в сокращенной форме федеральным законом было введено в УПК РФ в 2013 г.¹, до сих пор в научных кругах и среди правоприменителей не утихают споры по актуальным вопросам достаточно новой дифференцированной формы судопроизводства. Одним из них является понимание сущности дознания в сокращенной форме.

В первую очередь дознание в сокращенной форме выступает в качестве уголовно-процессуального института. В состав данного института входит система норм, регулирующих различные правоотношения, возникающие при расследовании преступлений, подследственность которых определена за дознавателем согласно п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. При этом возбуждение уголовного дела должно быть проведено не по факту совершения преступления, а в отношении конкретного подозреваемого лица. Условием также выступает то, что подозреваемое лицо должно признать свою вину, согласиться с характером и размером причиненного вреда, не оспаривать правовую оценку деяния, данную при возбуждении дела, и при этом должны отсутствовать обстоятельства, исключаящие сокращенную форму дознания. Нормы института дознания в сокращенной форме сосредоточены в гл. 32.1 УПК РФ, которая регламентирует не только собственно производство дознания, но и особый порядок судебного разбирательства, применяемый после его окончания, за что наименование главы «Дознание в сокращенной форме» критиковалось в научной литературе².

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9. ст. 875.

² Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству// Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 107.

С одной стороны может показаться, что законодателем действительно была нарушена логика при выстраивании структуры уголовно-процессуального закона. Однако подобные несоответствия названия и реального содержания прослеживаются и в других главах, в частности, в гл. 40 и гл. 40.1 УПК РФ, которые судя по названию «Особый порядок принятия судебного решения...» должны содержать соответствующие нормы, но затрагивают и стадию досудебного производства. Некоторыми авторами предлагалось нормы глав 32.1, 40 и 40.1 УПК РФ переместить в отдельный раздел, посвященный сокращенному уголовному производству, структурно входящий в часть 2 УПК РФ¹, что представляется нецелесообразным, поскольку произойдет еще большее смешивание досудебного и судебного производства, которое в настоящий момент в гл. 32.1 УПК РФ, во всей части кодекса представлено только одной статьей – 226.9. Тем самым можно констатировать, что уголовно-процессуальный институт дознания в сокращенной форме содержит в себе нормы как досудебного, так и судебного производства, что уже его отличает от дознания, производимого в общем порядке.

При этом возникает закономерный вопрос: является ли дознание в сокращенной форме отдельной формой предварительного расследования или особой разновидностью дознания? Уголовно-процессуальный закон прямого ответа на него не дает. Ряд положений УПК РФ позволяет предположить, что дознание в сокращенной форме не является отдельной формой предварительного расследования. В частности, его отдельного понятия ст. 5 УПК РФ не содержит, а ч. 1 ст. 150 УПК РФ признает только две формы предварительного расследования: предварительное следствие и дознание. При этом содержание ч. 1.1 той же статьи указывает на то, что сокращенная форма является одним из двух видов дознания. То есть при производстве предварительного расследования в форме дознания при определенных

¹ Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11-12.

обстоятельствах можно применить либо общий порядок, либо сокращенную форму. Такой вывод является одним из наиболее распространенных в литературе¹. Однако некоторые авторы полагают, что сокращенная форма дознания является отдельной, третьей формой предварительного расследования², с чем достаточно сложно согласиться.

Фактически при производстве дознания, как более упрощенной формы, чем предварительное следствие, оно может быть еще больше упрощено. Как представляется подобная новация, направленная на ускорение предварительного расследования, имеет несколько причин. Во-первых, во многих странах в сфере уголовного судопроизводства уже давно намечена тенденция на экономию, ускорение и упрощение процедур. Во-вторых, сокращенная форма дознания позволяет наиболее быстро восстановить нарушенные права потерпевшего, а лицу, совершившему преступление, минимизировать срок, в течение которого в отношении него осуществляется уголовное преследование. Ну и, наконец, как отмечается некоторыми исследователями, дознание, проводимое в общем порядке, оказалось неспособным к преодолению длительного и неповоротливого расследования, что препятствует возможности своевременно принять решение по уголовному делу³.

В пользу того, что сокращенная форма является одним из видов дознания как формы предварительного расследования, выступает наличие некоторых общих признаков, объединяющих ее с общим порядком дознания и разграничивающих с предварительным следствием.

К таким общим признакам относятся:

¹ Колосович М.С., Колосович О.С., Митькова Ю.С. Оформление материалов уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме: учебное пособие. Волгоград: Вести-Плюс, 2014. С. 15 ; Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. С. 466.

² Нагаев Е.А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 23 по материалам межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. С. 59 ; Победкин А.В. Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 33.

³ Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2016. С. 16.

1) перечень преступлений, по которым производится расследование в форме дознания, ограничен только преступлениями небольшой и средней тяжести, указанными в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

2) к субъектам, осуществляющим процессуальную деятельность при дознании, относятся, в основном, дознаватель и начальник подразделения дознания. Только в редких случаях дознание может быть проведено следователем (п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ). Хотя в гл. 32.1 УПК РФ ничего не сказано о том, что начальник подразделения дознания может производить дознание в сокращенной форме, судя по содержанию ст. 40.1 УПК РФ, это его полномочие распространяется на оба вида дознания;

3) контроль при производстве дознания осуществляется начальником подразделения дознания и начальником органа дознания. Надзорные полномочия прокурора существенно расширены;

4) при производстве дознания применяется сокращенный срок расследования;

5) при расследовании уголовного дела лицо имеет статус подозреваемого и становится обвиняемым только при вынесении обвинительного документа;

6) с материалами уголовного дела по окончании расследования не могут быть ознакомлены гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Наличие таких общих признаков показывает, что, в отличие от предварительного следствия, оба вида дознания являются упрощенными¹. Но их главное отличие состоит в степени упрощенности. Обоснованием дифференциации дознания также могут являться отличительные черты общего порядка и сокращенной формы. В частности, к ним можно отнести:

- различный срок расследования уголовных дел;

¹ Татьяна Л.Г., Галиахметов М.Р. Прекращение производства дознания // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: материалы международной научно-практической конференции. Оренбург: ОГАУ, 2011. С. 199 ; Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2014. С. 39, 41, 159.

- при сокращенной форме дознания обязательно участие защитника, подписывающего ходатайство;
- на производство дознания в сокращенной форме свое согласие должен дать потерпевший;
- процедура доказывания при сокращенной форме дознания упрощена;
- по окончании расследования уголовного дела составляется обвинительный акт (общий порядок) либо обвинительное постановление (сокращенная форма).

Последний признак критикуется в литературе. Исследователи отмечают, что требования, которые предъявляются к итоговому документу по окончании обоих видов дознания, одинаковые, поэтому не имеет смысла давать им различное название¹. Действительно отличие документов состоит лишь в том, что в содержании обвинительного постановления не требуется указывать лиц, вызываемых в суд; это не выглядит достаточно обоснованным для дифференциации документов по названию. Как представляется целесообразно внести изменения в УПК РФ и унифицировать название итогового документа, оформляемого по окончании производства дознания любого из видов, в качестве обвинительного акта.

Из перечисленных выше отличительных признаков наиболее существенным выглядит упрощенная процедура доказывания, поскольку именно эта возможность, имеющаяся у дознавателя, направлена на сокращение срока, необходимого для расследования дела². С.А. Никаноров для обозначения специфики сокращенного судопроизводства предложил понятие «сокращенные процедуры» – «это установленная законом особая форма, включающая требования к порядку расследования уголовного дела и его разрешения в суде первой инстанции, характеризующаяся наличием таких признаков, как договорная основа, самостоятельность, сжатые сроки, приоритетность, экономичность и эффективность, наличие поощрительной

¹ Резяпов А.А. Указ. соч. С. 159.

² Евстигнеева О.В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 43.

составляющей для лиц, в отношении которых она производится, но при обязательном соблюдении основополагающих принципов уголовно-процессуального права, сохранении системы процессуальных гарантий прав личности»¹. В целом соглашаясь с таким определением, необходимо подчеркнуть, что сокращенные процедуры, осуществляемые на договорной основе, фактически расширяют диспозитивные начала в уголовном процессе, но они не должны иметь приоритет над императивными, посредством которых достигается публичность, характерная для судопроизводства.

Сокращенная форма дознания также может рассматриваться в качестве вида уголовно-процессуальной деятельности. Исследуя сокращенную форму в данном контексте, следует отметить характерные для нее признаки:

1) относится к разновидности деятельности в сфере уголовного процесса;

2) для ее осуществления необходимо строгое соответствие уголовно-процессуальному закону;

3) производится участником уголовного процесса, расследующим уголовное дело;

4) реализуется следственными и иными процессуальными действиями в целях предотвращения невозможной утраты следов преступления или иных доказательств;

5) призвана установить событие преступления, характер и размер причиненного вреда, виновность лица, совершившего преступление;

6) имеет установленную законом продолжительность: началом является момент, когда дознаватель выносит постановление об удовлетворении ходатайства и производстве дознания в сокращенной форме; окончанием является составление обвинительного постановления и направление уголовного дела вместе с ним прокурору;

7) имеет сокращенные сроки реализации – 15 суток (прокурором срок может быть продлен до 20 суток).

¹ Никаноров С.А. Указ. соч. С. 11.

При рассмотрении уголовного процесса в качестве уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой совокупно всеми участниками уголовного судопроизводства, а не только обладающими властными полномочиями, отдельные его виды тоже можно рассматривать в аналогичном ключе. Однако следует отметить, что сокращенная форма дознания как вид уголовно-процессуальной деятельности в этом совокупном участии определяет доминирующую роль дознавателя. Тем самым совокупная деятельность участников дознания в сокращенной форме в качестве фундамента имеет уголовно-процессуальную деятельность субъектов, обладающих властными полномочиями.

Дознание в сокращенной форме можно рассматривать и в качестве основания правоотношений. Безусловно, уголовно-процессуальные правоотношения присущи и другим формам расследования, где в качестве традиционных субъектов выступает лицо, подозреваемое (обвиняемое) в совершении преступления, и государственный орган в лице соответствующего должностного лица, расследующего уголовное дело¹.

При производстве дознания в сокращенной форме также возникают уголовно-процессуальные отношения. Со стороны государственного органа в правоотношении в первую очередь участвует дознаватель, активно упоминающийся в гл. 32.1 УПК РФ. Как ранее указывалось, начальник подразделения дознания имеет возможность осуществлять полномочия дознавателя по расследованию уголовного дела в полном объеме, в том числе при производстве сокращенной формы дознания. Тем не менее, ряд ученых полагает, что полномочия начальника подразделения дознания недостаточны и требуют расширения². Основанием подобного предложения является законодательный пробел, поскольку в гл. 32.1 УПК РФ взаимоотношения между начальником подразделения дознания и подчиненным ему

¹ Николук В.В. О совершенствовании института отсрочки исполнения приговора // Вопросы теории уголовного судопроизводства: избранные статьи. Омск.: Омская академия МВД России, 2006. С. 87.

² Митькова Ю.С. Сокращенное дознание и полномочия начальника подразделения дознания // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. Волгоград: ВолГУ, 2013. С. 77.

дознавателем не урегулированы. Данная позиция представляется обоснованной, в связи с чем целесообразно внести следующие изменения в УПК РФ и изложить ч. 4 ст. 226.4 в следующей редакции: «Постановление об удовлетворении ходатайства и о производстве дознания в сокращенной форме или постановление об отказе в удовлетворении соответствующего ходатайства подлежит согласованию с начальником подразделения дознания и может быть обжаловано в порядке, установленном главой 16 настоящего Кодекса». В этом случае усиливается ведомственный контроль за действиями дознавателя, что будет способствовать соблюдению прав подозреваемого.

Существует мнение о том, что начальнику подразделения дознания необходимо передать и полномочия по утверждению обвинительного постановления¹. Мотивируется это тем, что у начальника органа дознания очень большой объем обязанностей, в связи с чем он не может осуществлять качественный контроль за принятием дознавателем процессуальных решений². В данном случае, как представляется, исключение из процесса утверждения обвинительного постановления одного должностного лица и замена его на другое не только нецелесообразна, но и вредна. Фактически желание разгрузить от «малозначимых» дел начальника органа дознания ставится выше необходимости обеспечения ведомственного контроля за действиями дознавателя, который станет слабее, поскольку начальник подразделения дознания и так в силу специфики своей деятельности в рамках организационного обеспечения осуществляет контроль за дознавателями. Для усиления ведомственного процессуального контроля необходимо не только сохранить полномочия начальника органа дознания по утверждению обвинительного постановления, но и наделить начальника подразделения дознания полномочием по согласованию и обвинительного постановления, и обвинительного акта, для чего необходимо внести в УПК РФ следующие законодательные изменения:

¹ Насонова И.А., Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства / под ред. О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 2014. С.14-15.

² Кольчурин А. Уголовно-процессуальный статус дознавателя органов внутренних дел и роль дознания в борьбе с преступностью // Уголовное право. 2006. № 2. С. 88.

1. ч. 2 ст. 226.7 изложить в следующей редакции: «Обвинительное постановление подписывается дознавателем, согласовывается начальником подразделения дознания и утверждается начальником органа дознания.»;

2. ч. 4 ст. 225 изложить в следующей редакции: «Обвинительный акт, составленный дознавателем, согласовывается с начальником подразделения дознания и утверждается начальником органа дознания.».

При производстве дознания в сокращенной форме участником уголовно-процессуальных отношений со стороны обвинения может выступать и следователь. Здесь возникает множество вопросов, которые требуют разрешения. Во-первых, непонятно, как следователь будет производить дознание, если его полномочия для этого законом не конкретизированы. Во-вторых, сложно представить, на каком уровне должно осуществляться взаимодействие следователя и прокурора в плане дачи обязательных указаний. В-третьих, неясно, требуется ли утверждать обвинительное постановление, а если требуется, то кто должен осуществлять утверждение: начальник органа дознания, как это предписано законом, или непосредственный начальник следователя – руководитель следственного органа. Наличие подобных вопросов привело к появлению мнения о том, что необходимо исключить следователя из перечня лиц, которые могут производить дознание¹. В самом деле, следователи Следственного комитета РФ могут расследовать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 150 УПК РФ, в форме предварительного следствия, а производство дознания целесообразно оставить только дознавателям. Для этого необходимо внести следующие изменения в УПК РФ:

1. п. 7 ч. 3 ст. 151 исключить;

¹ Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства. Казань, 2008. С. 39 ; Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008. С. 12 ; Осипов А.А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ // Российский следователь. 2009. № 11. С. 12 ; Семенцов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 169.

2. п. 1 ч. 2 ст. 151 дополнить пп. «д» следующего содержания: «по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частью третьей статьи 150 настоящего Кодекса, совершенных лицами, указанными в подпунктах «б» и «в» пункта 1 настоящей части»;

3. из пп. «б» и «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 фразу «за исключением случаев, предусмотренных пунктом 7 части третьей настоящей статьи» исключить.

Прокурор также является участником уголовно-процессуальных правоотношений при производстве дознания в сокращенной форме. При этом более жесткая форма надзора, по сравнению с предварительным следствием, обусловлена наличием широких полномочий прокурора. Он рассматривает уголовное дело после окончания дознания, осуществляет утверждение обвинительного постановления, направляет уголовное дело дознавателю для его расследования в общем порядке, продляет срок дознания, возвращает уголовное дело для пересоставления обвинительного постановления, прекращает уголовное дело по определенным основаниям, исключает из обвинительного постановления отдельные пункты обвинения либо переквалифицирует обвинение на менее тяжкое, направляет уголовное дело в суд и т.д.

Все вышеперечисленные участники при производстве дознания в сокращенной форме вступают в правоотношения друг с другом, а также иными участниками, не обладающими властными полномочиями. Они могут представлять как сторону обвинения (потерпевший), так и защиты (в частности, подозреваемый). Кроме того, должностные лица могут вступать в правоотношения с участниками, не относящимися ни к одной из сторон, но выполняющими вспомогательные функции в уголовном процессе. Например, если при производстве сокращенной формы дознания дознавателю понадобится участие свидетеля в следственном действии.

И, наконец, дознание в сокращенной форме можно представить в качестве юридического состава, необходимого для судебного разбирательства по делу. Чтобы уголовное дело перешло на стадию

судебного производства, дознаватель должен совершить целый набор процессуальных действий, позволяющих раскрыть преступление и установить лицо, виновное в его совершении. Каждое из них выступает отдельным юридическим фактом и необходимо для возникновения уголовно-процессуальных правоотношений при осуществлении судебного производства. Но возникнуть они могут только после выполнения комплекса действий, одного юридического факта для этого недостаточно, нужна их совокупность. Ей как раз выступает дознание в сокращенной форме. Теория государства и права оперирует таким понятием как юридический состав, представляя его в качестве совокупности юридических фактов. Следовательно, дознание в сокращенной форме является сложным юридическим составом, объединяющим разнообразные юридические факты, на основании которого возникают правоотношения на стадии судебного разбирательства. Возможно поэтому, наряду с нормами, регламентирующими производство дознания в сокращенной форме, в гл. 32.1 УПК РФ нашли свое место нормы, касающиеся судебного производства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что дознание в сокращенной форме носит многоаспектный характер, что придает ему определенную специфику. Оно может одновременно рассматриваться как уголовно-процессуальный институт, содержащий в себе нормы как досудебного, так и судебного производства; как форма предварительного расследования, выступающая одним из видов дознания; как вид уголовно-процессуальной деятельности, имеющей в качестве фундамента уголовно-процессуальную деятельность субъектов, обладающих властными полномочиями; как основание правоотношений, в которые вступают участники, обладающие властными полномочиями, иные участники со стороны обвинения и защиты, а также выполняющие вспомогательные функции в уголовном процессе; как юридического состава, необходимого для судебного разбирательства по делу.

2.2. Основание и условия дознания в сокращенной форме

Производство дознания в сокращенной форме должно осуществляться при наличии определенных оснований и при соблюдении соответствующих условий. Фактически уголовно-процессуальным законом в качестве основания определяется только ходатайство, которое подает подозреваемый в совершении преступления, о производстве сокращенной формы дознания. Следует отметить, что подобный подход законодателя объясним тем, что он уже был предусмотрен в УПК РФ для введенного ранее особого порядка судебного разбирательства. В частности, и гл. 40, и гл. 40.1 УПК РФ единственным основанием для его применения определяет ходатайство лица, совершившего преступление. В первом случае согласно ст. 314 УПК РФ обвиняемый должен ходатайствовать о применении особого порядка в связи с тем, что он согласен с предъявленным ему обвинением. Во втором в соответствии со ст. 317.1 УПК РФ ходатайство подает подозреваемый или обвиняемый, который готов оказать содействие следствию и в связи с этим хочет заключить досудебное соглашение о сотрудничестве. Однако в литературе указывается, что ходатайство как основание проведения упрощенных процедур в последнее время подвергается критическому осмыслению консервативно настроенными правоприменителями, стремящимися к ограничению договорных начал в уголовном судопроизводстве. В частности, применение упрощенных процедур они предлагают заменить особым порядком досудебного производства, в качестве основания для которого должна выступать не воля подозреваемого, выраженная в ходатайстве, а мнение должностного лица. Начальник органа дознания, согласно такому предложению, должен дать письменное поручение дознавателю о проведении особого порядка¹.

¹ Зотова М.В. Указ. соч. С. 43.

О том, что у подозреваемого есть возможность заявить ходатайство о сокращенной форме дознания, в каком порядке оно производится, и какие правовые последствия в связи с этим возникают, дознаватель должен разъяснить еще до начала первого допроса, о чем делается отметка в протоколе. У подозреваемого на принятие решения есть только двое суток со дня, когда он получил такое разъяснение. Такой достаточно короткий срок, который дается подозреваемому, в принципе понятен, в первую очередь из-за сжатых сроков производства дознания в сокращенной форме. Как представляется этого времени вполне достаточно для того, чтобы посоветоваться с защитником и принять соответствующее решение. Тем более, что пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен постановлением дознавателя (ст. 130 УПК РФ). Лишение подозреваемого возможности воспользоваться предоставленным ему законом правом на производство дознания в сокращенной форме является существенным нарушением его процессуальных прав и зачастую влечет в дальнейшем отмену приговора¹.

Ходатайство, подаваемое подозреваемым, несколько отличается от обычных ходатайств, заявляемых в уголовном судопроизводстве. Во-первых, для него предусмотрена обязательная письменная форма, хотя общие правила оформления ходатайств предусматривают и устную форму. Конечно, устное ходатайство также письменно оформляется посредством включения дознавателем в протокол при производстве следственного действия или секретарем в судебном заседании. Обязательная формализация ходатайства подкрепляется дополнительным требованием: подписать ходатайство должен не только подозреваемый, но и его защитник. По мнению Ф.Р. Хисамутдинова, при упрощении формы неизбежно ограничиваются права

¹ Постановление Президиума Тульского областного суда от 01.04.2014 № 44у-60/14 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F7067A24C51E935BE9BF81D0784D66FF&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=3291010&ts=5712154575960026768&base=SOCN&n=536895&rnd=0.01566528164004266#02835125636320106> (дата обращения: 15.09.2018).

участников процесса, сокращаются те или иные процессуальные гарантии¹. В связи с этим, обязательное подписание ходатайства защитником представляется обоснованным в качестве подтверждения того, что подозреваемый понимает суть и последствия дознания в сокращенной форме и готов к нему. Участие защитника в подаче ходатайства характерно и для особого порядка судебного разбирательства. Правда, в случае, когда обвиняемый согласен с предъявленным обвинением, требуется только присутствие защитника, поскольку ходатайство подается в устном виде.

Специфика ходатайства, подаваемого подозреваемым, проявляется и в более коротком сроке его рассмотрения дознавателем, по сравнению со сроками, предусмотренными гл. 15 УПК РФ. По общему правилу на разрешение ходатайства дается не более трех суток со дня его подачи или заявления. Сжатые сроки, в течение которых должно быть произведено дознание в сокращенной форме, отводят дознавателю только 24 часа на рассмотрение ходатайства с момента его поступления. Ходатайства, подаваемые для применения особого порядка судебного разбирательства, подобного сокращения срока не содержат. А обжалование решения, которое принял дознаватель по итогам рассмотрения ходатайства подозреваемого, может быть осуществлено в общем порядке, по правилам, установленным гл. 16 УПК РФ.

Основание производства дознания в сокращенной форме непосредственно связано с его условиями, поскольку ходатайство подозреваемого может иметь юридическое значение только в том случае, если есть соответствующие условия. Неслучайно обе эти категории были включены законодателем в одну статью. Видимо по этой причине отдельные авторы не проводят четкое разграничение между ними. Одни исследователи относят условия, предусмотренные ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, к основаниям². Другие наоборот расширяют содержание условий за счет ходатайства

¹ Хисамутдинов Ф.Р. Сокращенное дознание: быть или не быть // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 235.

² Семенцов В.А., Науменко О.А. Указ. соч. С. 140.

подозреваемого¹. Не придает в этом вопросе ясности и позиция Генеральной прокуратуры РФ, которая дала указание прокурорам по оценке достаточности оснований для сокращенной формы дознания о том, что они должны руководствоваться ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, содержащей как основание, так и условия². Все же представляется, что закон текстуально уже содержит достаточно четкие и ясные разграничения основания и условий.

Для удовлетворения ходатайства подозреваемого необходимо соблюдение следующих условий, установленных ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ:

1) возбуждение уголовного дела должно быть проведено не по факту совершения преступления, а в отношении конкретного подозреваемого лица, совершившего одно или несколько преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

2) лицо, совершившее преступление, признает свою вину, соглашается с характером и размером причиненного вреда, не оспаривает правовую оценку деяния, данную при возбуждении дела;

3) отсутствуют обстоятельства, которые исключают производство сокращенной формы дознания.

Рассмотрим указанные условия производства дознания в сокращенной форме подробнее.

Первым условием выступает требование о том, что при возбуждении уголовного дела у дознавателя уже имеется лицо, которое подозревается в совершении преступления. В отсутствие лица и наличии необходимости его поиска, естественно, любые упрощенные производства производиться не могут. Понятным является и требование, касающееся тяжести преступлений, по которым может быть произведено дознание в сокращенной форме, поскольку только по ним и может производиться дознание. При этом расширительное толкование перечня указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ преступлений не допускается.

¹ Колосович М.С., Колосович О.С., Митькова Ю.С. Указ. соч. С. 10.

² Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2013 № 262 // Законность. 2013. № 9.

Данные преступления имеют невысокую общественную опасность и относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести. По своей конструкции их составы достаточно просты и не требуют приложения серьезных усилий при расследовании. На практике чаще всего с производством сокращенной формы дознания расследуются уголовные дела, возбужденные за совершение преступлений, составы которых предусмотрены ч. 1 ст. 158, ч. 1 ст. 119, ст. 115, ст. 116, ст. 327 УК РФ¹.

Следующее условие производства дознания в сокращенной форме связано с необходимостью признания подозреваемым своей вины в совершенном деянии, его последствиях и согласия с той правовой оценкой, которую дал дознаватель при возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что в литературе к этому условию отношение неоднозначное. Многие ученые полагают, что соблюдение подобного условия ставит под угрозу реализацию такого конституционного принципа как презумпция невиновности. Формула доказывания, которая применяется при производстве сокращенной формы дознания, фактически предусматривает, что основное доказательство – это признание подозреваемого². При этом в гл. 40 УПК РФ необходимость признания вины для применения особого порядка судебного разбирательства, хотя и презюмируется, но прямо законодателем не установлена, достаточно согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Здесь же необходимо признание вины, что придает дознанию в сокращенной форме черты сделок о признании вины, присущих странам англо-саксонской правовой семьи. Признательные показания не только служат условием производства дознания в сокращенной форме, на них базируется все доказывание. То есть они являются необходимой предпосылкой облегчения доказательственной конструкции.

¹ Горовой А. Производство дознания в сокращенной форме // Полиция России. 2015. № 6. С. 37-38.

² Колосович М.С., Колосович О.С., Митькова Ю.С. Указ. соч. С. 14 ; Безруков С.С. Производство дознания в сокращенной форме и принципы уголовного процесса // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 37.

В этом случае, как представляется, угрозе подвергается реализация еще одного из принципов уголовного судопроизводства: свобода оценки доказательства, в соответствии с которым любое доказательство не может иметь заранее установленную силу, в том числе и признательные показания.

Признание характера и размера причиненного вреда не тождественно обязательству по его возмещению. Подозреваемый может его признать, но в короткий срок, необходимый для принятия решения о подаче ходатайства, не успеть возместить, в связи с чем позиция законодателя, не включившего возмещение вреда в условия производства дознания в сокращенной форме, представляется обоснованной. Тем не менее, на практике встречались такие требования прокуратуры к условиям сокращенной формы дознания¹. В научной литературе тоже можно встретить мнение о том, что обязательным условием производства дознания в сокращенной форме должно стать возмещение вреда².

Однако это может привести к тому, что воспользоваться возможностью упрощенных процедур дознания в сокращенной форме сможет меньшее количество подозреваемых, чем сейчас. С другой стороны, потерпевшему в минимальные сроки будет компенсирован причиненный ущерб. Здесь опять все упирается в существующий антагонизм прав подозреваемого и потерпевшего, улучшение положения одной стороны будет ухудшать положение другой, в связи с чем о введении подобного условия следует хорошо подумать. Тем более, что в настоящий момент подозреваемый и так связан согласием потерпевшего на сокращенную форму дознания и для положительного решения этого вопроса первым делом ему придется возмещать причиненный вред.

Следующим условием для производства дознания в сокращенной форме является отсутствие обстоятельств, которые указаны в ст. 226.2 УПК РФ и исключают переход к такой форме предварительного расследования:

¹ Горовой А. Указ. соч. С. 37.

² Мельников В.Ю. Роль института дознания в уголовном процессе России // Путь науки: международный научный журнал. 2014. № 1 (1). С. 151-152.

- несовершеннолетие подозреваемого;
- наличие оснований о том, что по отношению к подозреваемому необходимо применить принудительные меры медицинского характера;
- подозреваемый относится к категории специального субъекта в соответствии со ст. 447 УПК РФ, в связи с чем к нему применяется особый порядок расследования дела;
- подозреваемый совершил два и более преступления, и хотя бы одно из них не может находиться в производстве, осуществляемом органами дознания;
- подозреваемый не владеет русским языком либо языками республик в составе Российской Федерации, если уголовное судопроизводство ведется на них;
- потерпевший выступает против расследования уголовного дела в сокращенной форме дознания.

Что касается последнего из обстоятельств, то мнение потерпевшего при производстве дознания в сокращенной форме имеет иное значение, чем при особом порядке судебного разбирательства. Конструкция ч. 1 ст. 314 прямо предусматривает наличие согласия потерпевшего на применение особого порядка, поэтому по тем уголовным делам, где потерпевший отсутствует вынесение судебного решения в особом порядке невозможно. Иная ситуация обстоит с дознанием в сокращенной форме. При совершении некоторых преступлений, расследование которых производится органами дознания, также может отсутствовать потерпевший (например, по ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 241 УК РФ и др.). Однако при соблюдении остальных условий это не является препятствием для производства дознания в сокращенной форме¹, поскольку в отсутствие потерпевшего и возражать против подобной формы расследования некому.

¹ Есина А.С. Некоторые проблемы правоприменительной практики по применению новелл уголовно-процессуального закона и пути их разрешения // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 65-66.

Выразить свое мнение потерпевший может в различных формах, как активных, так и пассивных. В частности это можно сделать отдельным заявлением, подаваемым дознавателю, или в ходе допроса потерпевшего, а также путем его молчаливого согласия.

Если потерпевший возражает либо лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, подает ходатайство о прекращении сокращенной формы дознания, то желание участников уголовного судопроизводства должно быть удовлетворено должностным лицом, в связи с чем происходит переход к другому виду дознания – общему порядку. Так, например, Президиум Кировского областного суда отменил приговор мирового судьи судебного участка № 28 Нолинского судебного района от 12.08.2015 г. по уголовному делу в отношении С., расследованному в сокращенной форме дознания, в связи с тем, что потерпевший М. возражал его производства, и возвратил уголовное дело прокурору¹.

При этом ни потерпевший, ни подозреваемый (обвиняемый) не должны как-то обосновывать свое решение. Осуществить замену вида дознания возможно на любом этапе уголовного судопроизводства, но только до того момента, пока суд не удалился в совещательную комнату для постановления приговора. В зависимости от того, на какой стадии находится уголовное дело, решение о прекращении дознания в сокращенной форме принимается дознавателем, прокурором или судом.

Реализация правомочия по прекращению производства сокращенной формы дознания создает процессуальный дискомфорт, который испытывает правоприменитель в связи с заменой вида дознания, поскольку это увеличивает нагрузку на дознавателя. Это привело к появлению различных

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда за 2016 год (утв. Президиумом Кировского областного суда 15.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F7067A24C51E935BE9BF81D0784D66FF&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=32905-7&ts=351154575821014666&base=SOPV&n=289517&rnd=0.01566528164004266#02595130746065426> (дата обращения: 15.09.2018).

мнений о том, что недопустимо влияние потерпевшего¹, лица, подвергающего уголовному преследованию², на выбор вида дознания³, необходимо исключить возражение потерпевшего из перечня обстоятельств, исключающих производство сокращенной формы дознания⁴, либо запретить ему изменять свое согласие⁵. Как представляется, подобные предложения противоречат идее законодателя. Изначально при введении в УПК РФ дознания в сокращенной форме предполагалось, что при его производстве может быть несколько сокращен объем процессуальных прав потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого) лица. Для этого они и были наделены правом на изменение вида дознания, что является достаточно веской причиной сохранения существующего положения.

Уголовно-процессуальный закон не содержит прямых положений, в соответствии с которыми при производстве дознания в сокращенной форме допускается или запрещается применение мер процессуального принуждения. При этом в научной литературе по этому вопросу имеется множество мнений. Одни авторы полагают, что допускается только задержание⁶, другие утверждают, что недопустимо применение только заключения под стражу⁷. Существует идея о том, что неприменение мер процессуального принуждения при производстве дознания в сокращенной форме должно быть его обязательным условием⁸.

Последнее предложение представляется интересным, и позволяет прийти к следующим выводам. Во-первых, дознание в сокращенной форме

¹ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения. С. 15.

² Гирько С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве: монография. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. С. 181.

³ Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения. С. 15.

⁴ Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 16.

⁵ Бегова Д.Я. Гарантии прав личности при производстве дознания в сокращенной форме // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 117.

⁶ Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 25-26 сент. 2014. Иркутск: БГУЭП, 2014. С. 62.

⁷ Семенцов В.А., Науменко О.А. Указ. соч. С. 153.

⁸ Мельников В.Ю. Указ. соч. С. 151-152.

производится по уголовным делам о не тяжких преступлениях, при расследовании которых применение мер пресечения не является острой необходимостью. Во-вторых, подозреваемый признает свою вину, не оспаривает его правовую оценку, что существенно снижает вероятность наличия достаточных оснований, при которых дознаватель вправе избрать меру пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). В-третьих, сокращение объема процессуальных прав подозреваемого (обвиняемого) при производстве дознания в сокращенной форме можно компенсировать отказом от применения к нему мер пресечения.

В настоящий момент можно констатировать, что законодатель пошел по другому пути. По крайней мере, ч. 10 ст. 226.7 УПК РФ упоминает прилагаемую к обвинительному постановлению справку, в которой указывается избранная подозреваемому мера пресечения. На практике при производстве дознания в сокращенной форме зачастую дознаватели ограничиваются такой мерой пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении, а меры пресечения, ограничивающие свободу подозреваемого, практически не избираются.

Как представляется, подозреваемый должен быть сам заинтересован в производстве дознания в сокращенной форме и не допускать совершения действий, которые могут дать дознавателю основание для избрания меры пресечения. Если же такие основания появились, то это должно быть причиной перехода к общему порядку дознания.

Отдельно следует остановиться на правах несовершеннолетних. Они являются уязвимыми в связи с тем, что не достигли полного уровня физического, интеллектуального и волевого развития, в том числе при их участии в уголовно-процессуальных отношениях. Для этого несовершеннолетним подозреваемым предоставлены дополнительные процессуальные гарантии, связанные с обязательным участием защитника, возможностью его поддержки законным представителем, педагогом и психологом. Расследование уголовных дел о преступлениях, совершенных

несовершеннолетними, не производится по упрощенным процедурам. Однако забывается о том, что несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства может быть не только подозреваемым, но и потерпевшим, и он также требует повышенной защиты. В связи с этим целесообразно дополнить перечень обстоятельств, исключающих производство сокращенной формы дознания, несовершеннолетием потерпевшего.

Существует вполне закономерное мнение о том, что обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме необходимо расширить за счет обстоятельств, ему препятствующих¹, которые законодательно не предусмотрены, но в п. 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ именно они ошибочно поименованы законодателем в качестве оснований для отказа в удовлетворении ходатайства. К таким обстоятельствам можно отнести:

- отсутствие у дознавателя убежденности в том, что подозреваемый причастен к совершению преступления (в том числе не исключается самооговор);

- по уголовному делу обязательно назначение судебной экспертизы;
- для расследования уголовного дела требуется длительный срок;
- выполнение всех следственных действий завершено в полном объеме и собранных доказательств достаточно для составления обвинительного акта.

Видится, что подобные обстоятельства, препятствующие производству сокращенной формы дознания, вместе с обстоятельствами, исключающими расследование в данной форме, могли бы в совокупности более полно представлять условия, подлежащие соблюдению в соответствии с ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ. Провести их объединение логично именно в качестве обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, а имеющийся в УПК РФ такой юридико-технический дефект как «обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной

¹ Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении ходатайства подозреваемого // Уголовное право. 2014. № 6. С. 102.

форме» следует исключить. Для этого в уголовно-процессуальный закон целесообразно внести следующие изменения:

1. п. 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ изложить в следующей редакции: «об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме.»;

2. ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ дополнить пунктами следующего содержания:

«7) имеются достаточные основания для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения;

8) потерпевший является несовершеннолетним;

9) у дознавателя отсутствует убежденность в том, что подозреваемый причастен к совершению преступления;

10) по уголовному делу обязательно назначение судебной экспертизы;

11) для расследования уголовного дела требуется длительный срок;

12) выполнение всех следственных действий завершено в полном объеме и собранных доказательств достаточно для составления обвинительного акта».

Все условия производства дознания в сокращенной форме, как предусмотренные законом, так и предлагаемые, в целом составляют определенную систему, которая условно состоит из двух блоков. В первый блок входят условия, которые обусловлены специфическими особенностями уголовного дела: его возбуждение в отношении конкретного лица, отнесение к категории преступлений, указанных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ. Во второй блок включены условия, связанные с участниками уголовного процесса. Они могут относиться как к потерпевшему, так и в большей степени к подозреваемому.

Как представляется, именно второй блок имеет скрытые резервы, позволяющие развивать систему условий производства сокращенной формы дознания. За счет дополнения данного блока можно осуществлять компенсацию сокращения объема процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, поскольку практически каждое из

обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, является определенной процессуальной гарантией защиты прав личности в уголовном процессе.

Таким образом, проведенный анализ показал, что в уголовном судопроизводстве необходимо бережно и продуманно относиться к условиям осуществления упрощенных процедур, в частности, вторгаться в систему условий производства сокращенной формы дознания, основываясь исключительно на принципах защиты прав личности, обоснованности и целесообразности. В существующей системе условий видится необходимым провести расширение числа обстоятельств, наличие которых исключает возможность производства сокращенной формы дознания. В связи с этим предлагается перечень обстоятельств, установленных ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, дополнить следующими обстоятельствами, исключающими производство дознания в сокращенной форме: имеются достаточные основания для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения; потерпевший является несовершеннолетним; у дознавателя отсутствует убежденность в том, что подозреваемый причастен к совершению преступления; по уголовному делу обязательно назначение судебной экспертизы; для расследования уголовного дела требуется длительный срок; выполнение всех следственных действий завершено в полном объеме и собранных доказательств достаточно для составления обвинительного акта. Это позволит в еще большей степени усилить процессуальные гарантии защиты прав личности в уголовном судопроизводстве.

ГЛАВА 3. ДОКАЗЫВАНИЕ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

3.1. Особенности собирания доказательств при производстве дознания в сокращенной форме

Классическая теория уголовного процесса в качестве основного и наиболее эффективного способа собирания доказательств определяет следственные действия, при помощи которых в большинстве случаев происходит обнаружение, изъятие и приобщение доказательств к уголовному делу. Тем не менее, уголовно-процессуальный закон упоминает, что для собирания доказательств могут производиться и иные процессуальные действия, но не определяет ни их виды, ни процедуру производства¹.

Некоторые авторы в связи с этим утверждают о том, что содержание ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ указывает на приоритет не процессуальной деятельности, на основе которой должно производиться расследование, а квазипроцессуальной, осуществляемой при проверке сообщения о совершении преступления². Критикуется и то, что сведения, полученные до возбуждения уголовного дела, не отвечают требованию допустимости, но фактически подменяют доказательства³.

Как отмечается, проверочные действия, указанные в ст. 144 УПК РФ, расширены до такой степени, что проверка сообщения о преступлении выглядит самым настоящим предварительным расследованием, включая участие адвоката и другие соответствующие атрибуты. При этом возможность производства следственных действий при осуществлении проверки сообщений стирает грань между ней и предварительным

¹ Семенцов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ и практика. 2015. № 2. С. 39-45.

² Корякин В.А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме // Российский следователь. 2015. № 9. С. 36-39.

³ Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-46.

расследованием, противоречит сущности государственно-властного принуждения, которое применяется в ходе уголовного процесса¹.

А.М. Панокиным указывается, что из-за непроцессуального характера проверки сообщения о преступлении могут быть нарушены права личности, да и в целом дознание в сокращенной форме препятствует возможности должностного лица произвести качественное расследование дела, и предусматривает существенное ограничение процессуальных прав и возможностей подозреваемого и его защитника².

Отдельная критика в литературе посвящена способам собирания информации. Отмечается, что законодатель непоследовательно предусмотрел, что на этапе проверки сообщения о преступлении возможно и производство судебной экспертизы, и осуществляемое специалистами исследование документов, предметов и трупов³.

А.В. Смирновым отмечаются небрежные законодательные новации по отношению к процедуре доказывания при производстве дознания в сокращенной форме. Поскольку дознаватель имеет право отказаться от проведения следственных и процессуальных действий, если фактические данные, отвечающие требованиям, которые закон предъявляет к доказательствам, уже установлены по материалам проверки сообщения о преступлении, то возможна фактическая подмена процессуальных действий аналогичными оперативно-розыскными средствами, так как зачастую проверка осуществляется при помощи ОРД⁴.

Основной причиной подобной критики в отношении не следственных приемов и способов получения информации является недостаточно четкое правовое регулирование порядка их осуществления. Уголовно-процессуальная доктрина долгие годы рассматривала следственные действия

¹ Кругликов А.П. Указ. соч. С. 45-49.

² Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 914-918.

³ Зайцева Е.А. Новый «Закон о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или «хотели как лучше, а получилось как всегда» // Российский судья. 2013. № 4. С. 36-39.

⁴ Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов // Уголовный процесс. 2013. № 6. С. 22-30.

в качестве практически единственного способа собирания доказательств по уголовному делу. Например, С.А. Шейфер отмечал, что свобода непроцессуальных способов получения информации от предусмотренной законом для приемов познания формы, придает их результатам меньше надежности, чем тем, которые получены процессуальным путем¹. А те приемы познания, которые не были урегулированы законом, рекомендовалось применять только в случаях, когда невозможно утратить информацию, либо это не представляется опасным. К ним можно отнести предоставление по запросу справок, характеристик, иных официальных документов и т.д.

С принятием УПК РФ понятие непроцессуальных материалов стало объединяющим для материалов оперативно-розыскного характера, материалов, представленных участниками судопроизводства, не ведущими расследование дела, то есть полученных не в рамках установленных уголовно-процессуальных процедур, но допускаемых к использованию в случае их соответствия требованиям закона.

Дознание в сокращенной форме ввело другое правило. В первую очередь, использование непроцессуальных способов получения информации осуществляется дознавателем, т.е. лицом, производящим расследование. Кроме того, на основе результатов применения непроцессуальных способов на стадии возбуждения уголовного дела дознаватель формирует выводы стороны обвинения. Получается, что возбуждение уголовного дела, которое долгое время считалось началом процессуальной деятельности, в том числе связанной с собиранием доказательств, при производстве дознания в сокращенной форме является только моментом, с которого исчисляется срок дознания.

Тем не менее, не всеми авторами законодательные изменения, допускающие использование непроцессуальных способов получения

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М.: Норма, 2014. С. 104-124.

информации для доказывания по уголовному делу, воспринимаются отрицательно.

В частности, отмечается, что непроцессуальные действия как средства доказывания уже давно признаются научным сообществом в качестве необходимого элемента на первоначальной стадии расследования дела, и теперь можно их не маскировать за другими следственными или процессуальными действиями¹. Звучат даже предложения о необходимости введения большего количества средств доказывания с менее сложной процедурой фиксации².

Таким образом, вопрос допустимости применения непроцессуальных действий собирания информации для доказывания по уголовному делу продолжает оставаться дискуссионным, в связи с чем необходимо рассмотреть их более подробно.

Перечень проверочных действий, определенный ч. 1 ст.144 УПК РФ, показывает, что дознаватель вправе:

- получать объяснения;
- получать образцы для сравнительного исследования;
- истребовать документы и предметы;
- изымать предметы и документы;
- назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок;
- производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов;
- производить освидетельствование;
- требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов с привлечением к участию в этих действиях специалистов;

¹ Шигуров А.В., Борисова К.В. Проблемы производства в стадии возбуждения уголовного дела // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. С. 443.

² Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения. С. 2-5.

- давать письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Проведение до возбуждения уголовного дела следственных действий, для которых действуют общие правила, установленные УПК РФ, ранее уже было довольно подробно исследовано в трудах ученых¹, в связи с чем отсутствует острая необходимость их дополнительного анализа и можно остановиться на рассмотрении некоторых вышеперечисленных проверочных мероприятий.

Получение объяснений представляется одним из важнейших проверочных мероприятий, поскольку его реализация по времени близка с моментом совершения преступления. Хотя процессуальная форма у объяснения отсутствует, оно обычно является достоверным, поскольку память опрашиваемого лица еще не утратила детали совершенного преступления, и за короткий промежуток времени достаточно сложно подготовить качественную альтернативную версию событий. На практике закрепление полученной при объяснении лица информации производится посредством составления протокола опроса. При этом фактически в каждом материале, собранном при проверке сообщения о преступлении, в каждом уголовном деле содержатся объяснения лиц.

Дознаватель согласно ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ обязан объяснить лицам, которые участвуют в проверочных мероприятиях не только их права (на защитника, не свидетельствовать против самого себя и др.), но и обязанности. Применительно к получению объяснений не совсем понятно, какие обязанности опрашиваемому следует разъяснить, и несет ли он ответственность за их не выполнение. Очевидно, что в отличие от свидетеля, опрашиваемое лицо не обязано давать правдивые сведения. Оно не

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрид. лит., 1981. 128 с ; Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 446 с ; Генисаретская Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 167 с ; Оролбаев М.П. Неотложные следственные действия: сравнительное исследование по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 250 с ; Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2014. 197 с.

предупреждается об уголовной ответственности за дачу ложных показаний или отказ от дачи показаний и не подлежит уголовному преследованию за это. В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ помимо этого указывается, что участника проверочных мероприятий можно предупредить о неразглашении данных досудебного производства. Но проверка сообщения о преступлении не относится к досудебному производству, поэтому разглашение сведений до возбуждения уголовного дела не должно предусматривать никаких мер уголовной ответственности.

Что касается прав опрашиваемого лица, то в литературе высказывается мнение, согласно которому для получения объяснения уголовно-процессуальный закон не предусматривает иных требований, кроме тех, которые указаны в ст. 144 УПК РФ, поэтому допустимым объяснение будет в том случае, если разъяснить только права, указанные в данной статье¹. Несмотря на то, что статус опрашиваемого лица, исходя из объема его прав, схож со статусом свидетеля, получение объяснения возможно как от лица, которое подозревается в совершении преступления, так и от лица, которому был причинен вред, поскольку статусами подозреваемого и потерпевшего они пока не обладают. При этом не разъяснение прав опрашиваемому лицу при получении от него объяснения влечет его признание недопустимым доказательством².

Для обеспечения допустимости в качестве доказательства объяснения лица необходимо, чтобы опрос производился по правилам, в целом аналогичным тем, которые предусмотрены для допроса. То есть лицу следует разъяснить, что объяснение, которое он дает, в дальнейшем может быть использовано в качестве доказательства, в том числе, если оно откажется от

¹ Фролова Е., Горбань А. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России // Уголовное право. 2015. № 3. С. 116.

² О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1996. № 2. с. 1 ; По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55925/ (дата обращения: 15.09.2018).

своих слов. Однако нельзя согласиться с мнением о том, что при получении объяснения необходимо предупреждать опрашиваемое лицо, для которого предполагается статус потерпевшего или свидетеля, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос¹. Донос и объяснение имеют достаточно четкое разграничение. Во-первых, заведомо ложный донос должен быть о совершении преступления, к которому проверяемое деяние пока не относится. Во-вторых, ложная информация должна быть направлена в правоохранительные органы, а не получена при объяснении².

Практика показывает, что по уголовным делам, которые расследуются посредством производства дознания в сокращенной форме, получение объяснений у будущего подозреваемого, свидетелей, потерпевшего (при его наличии) производится во всех случаях и оформляется либо протоколом опроса, либо объяснением, что зависит от предполагаемого в дальнейшем статуса опрашиваемого лица. Обычно в нем содержится установочная часть с местом и временем опроса, данными дознавателя, анкетными данными опрашиваемого лица, сами объяснения по существу заданных вопросов, запись «Написано мною собственноручно» либо «С моих слов записано верно, мною прочитано», а также подписи лица и дознавателя. Однако иногда возникают ситуации, когда опрашиваемое лицо не имеет при себе документов, удостоверяющих личность, в связи с чем дознаватели не вносят в объяснение его анкетные данные, что не просто грубо ошибочно, но и вызывает серьезный вопрос о допустимости такого доказательства.

Использование информации, которая была получена при опросе, в качестве обоснования итогов расследования уголовного дела, указываемых в обвинительном постановлении, в большинстве случаев не происходит, поскольку, несмотря на то, что законом допускается не допрашивать лиц, с которых ранее получены объяснения, на практике их показания закрепляются протоколами допроса, за исключением ситуаций, когда, например, свидетель,

¹ Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Уголовный процесс. 2013. № 17. С. 22.

² Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. 2014. № 5. С. 28-30.

не смог придти на допрос и дать полноценные показания. Конституционный Суд РФ указал, что полученные в ходе выявления преступления или проверки сообщения о преступлении объяснения не могут подменять собой показания потерпевшего, свидетеля и становятся доказательствами только после их закрепления надлежащим процессуальным путем¹.

Таким образом, допрос выступает основным способом проверки информации, полученной до возбуждения уголовного дела. Тем не менее, обычно содержание объяснения и протокола допроса одного и того же лица явно не противоречит друг другу, поэтому опрос можно признать эффективным способом получения сведений, необходимых при производстве дознания в сокращенной форме.

Однако применение объяснений в качестве доказательств должно опираться на более единообразную практику, что в первую очередь позволит соблюсти права участников проверочных мероприятий. Для этого целесообразно в УПК РФ закрепить хотя бы минимальные требования, предъявляемые к порядку получения объяснения.

Дискуссионным вопросом в научной среде остается соотношение судебной экспертизы с исследованием, проводимым при проверке сообщения о преступлении. Чтобы установить основания для возбуждения уголовного дела зачастую требуется проведение экспертного исследования. Это касается, в частности, преступлений, предусмотренных ст. 228, ст. 327, ст. 222 УК РФ и др. Как отмечается И.А. Цховребовой, сложно понять логику законодателя, по сути включившего два одинаковых действия в возможность исследования документов, предметов и трупов. С другой стороны, при проведении обычного исследования его объектом не может быть живое лицо, что

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 335-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=38A3A8F5C31C1104BB8DFA8DA1414C67&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31318154576034030961&base=ARB002&n=493855&rnd=0.01566528164004266#0723654382824541> (дата обращения: 15.09.2018).

является важным на этапе проверки сообщения о преступлении¹. Е.А. Зайцевой критикуется вообще возможность проведения исследования до возбуждения уголовного дела, если можно произвести судебную экспертизу, а тем более право специалиста на составление заключения².

К особенностям процедуры доказывания при производстве дознания в сокращенной форме относится возможность дознавателя ограничиться заключением специалиста, который проводил исследование при проверке сообщения о преступлении, без назначения судебной экспертизы.

На практике документы, которые готовит специалист по результатам исследования (справки, акты) структурно практически идентичны документам, составляемым экспертом. В большинстве случаев исследования проводятся до возбуждения уголовного дела, что не исключает возможность их производства впоследствии. При этом только чуть более 5% исследований требуют проверки посредством назначения и проведения судебной экспертизы, когда у дознавателя имеются объективные сомнения в качестве проведенного исследования. Что касается обжалования результатов исследования другими участниками уголовного судопроизводства, ходатайств о назначении судебной экспертизы при наличии заключения специалиста, то такие случаи являются единичными. Все же необходимо отметить, что вероятность ошибки специалиста по сравнению с экспертом больше, к тому же специалист не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Тем не менее, правоприменительная практика показывает, что исследование, проводимое в рамках производства дознания в сокращенной форме, является эффективным способом участия специалиста в получении доказательственной информации. Для расширения прав участников проверки сведений о преступлении следует предусмотреть возможность их присутствия при производстве исследования с разрешения дознавателя,

¹ Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? // Российский следователь. 2013. № 21. С. 22-24.

² Зайцева Е.А. Указ. соч. № 4. С. 36-39.

ознакомления с результатами. Кроме того, целесообразно предусмотреть право подозреваемого на ознакомление с материалами дела, в том числе и с заключением специалиста, при разъяснении ему права заявить ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме.

Применение специальных познаний необходимо и в тех случаях, когда доказательственная информация может быть получена посредством проведения документальной проверки или ревизии, являющихся традиционными при проверке сообщений о совершении преступлений экономической направленности. Поэтому при производстве дознания в сокращенной форме документальные проверки и ревизии на стадии возбуждения уголовного дела практически не проводятся, что обоснованно перечнем преступлений, которые могут расследоваться органами дознания.

Все же представляется, что дальнейшее развитие дознания в сокращенной форме должно учитывать малейшую возможность фальсификации доказательств еще при проверке сообщения о преступлении. В частности, должна быть предусмотрена уголовная ответственность специалиста, давшего заведомо ложное заключение, по аналогии с заключением эксперта, что позволит усилить гарантии лиц, подозреваемых в совершении преступлений.

Традиционным средством получения доказательственной информации, используемым на любых этапах, выступает истребование предметов и документов. Несмотря на свою эффективность, оно до сих пор не получило процессуальную регламентацию. В принципе каждый из участников уголовного судопроизводства вправе воспользоваться подобным способом, обратившись с письменным запросом в различные организации или учреждения. Если запрос исходит от лица, обладающего властными полномочиями при проведении расследования уголовного дела, то он обязателен для исполнения. Однако возможностей для применения мер принуждения в целях обеспечения получения необходимых предметов или документов нет. В связи с этим В.А. Семенцов считает, что истребование

предметов и документов эффективно тогда, когда нет необходимости проводить следственные действия или применять меры уголовно-процессуального принуждения¹.

Некоторые авторы истребование документов и предметов связывают с их изъятием, выделяя оба мероприятия в единое действие по проверке сообщения о преступлении². Мотивируется это тем, что обычно оформление результатов истребования не производится, либо происходит составление не предусмотренных законом документов: различных протоколов, актов изъятия. Из-за этого бывает сложно определить их допустимость и возможность использования информации и предметов в качестве доказательств³. Как представляется, эти способы получения информации не являются тождественными и вполне могут существовать отдельно друг от друга. Но в определенных ситуациях изъятию документов или предметов может предшествовать их истребование.

Спорным является вопрос о том, что предусмотрев истребование и изъятие документов и предметов, законодатель дает возможность провести выемку до возбуждения уголовного дела⁴. Подобный вывод основывают на то, что согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель имеет право изымать документы и предметы «в порядке, установленном настоящим Кодексом». Так как иного порядка нет, логично предположить, что должен применяться порядок, предусмотренный для производства выемки. Следовательно, перед изъятием, как и перед выемкой, необходимо предложить лицу выдать требуемые документы или предметы, а при отказе выполнить требование – изъять их в принудительном порядке.

¹ Семенцов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве. С. 30; Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 104.

² Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2014. № 3. С. 3-5.

³ Стаценко В.Г. О необходимости регламентации истребования предметов и документов при производстве по уголовному делу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. №12 (18). С. 115-117.

⁴ Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 22. С. 23-28.

То есть нельзя утверждать о том, что под видом изъятия документов и предметов законодатель завуалировал выемку. Однако при производстве данного проверочного действия необходимо соблюсти элементарные правила, призванные впоследствии обеспечить возможность проведения проверки доказательств на его допустимость и достоверность. В частности изъятие следует задокументировать посредством составления протокола или иного документа, отражающего вид, количество и иные значимые признаки изымаемых предметов или документов, место и время проведения изъятия, сведения о лицах, участвовавших при изъятии.

В рамках существующего правового регулирования достаточно странно выглядит позиция Федеральной службы судебных приставов РФ, которая в своих методических рекомендациях для дознавателей подтверждает их право на производство выемки предметов и документов до возбуждения уголовного дела¹. Содержание методических рекомендаций фактически представляет собой правовой беспредел, предусматривая производство выемки при проверке сообщения о преступлении не только без судебного решения, когда оно необходимо, но и без понятий.

Безусловно, выполнение подобных рекомендаций в практической деятельности абсолютно недопустимо. А обычное истребование или изъятие документов или предметов является одним из самых распространенных проверочных действий, поскольку в каждом материале или уголовном деле можно встретить справки из больницы, диспансеров, характеристики с места работы, учебы, жительства и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при производстве дознания в сокращенной форме эффективным способом получения информации, имеющей доказательственное значение, являются не только следственные действия, уже зарекомендовавшие себя в этом качестве, но и различные мероприятия, в основном осуществляемые на этапе проверки

¹ Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме : Письмо Федеральной службы судебных приставов РФ от 26.04.2013 № 04-7 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». Режим доступа: URL:<http://base.garant.ru/70401684/> (дата обращения: 23.09.2018).

сообщения о преступлении. При их использовании в уголовном деле также появляются доказательства, на основе которых принимаются процессуально значимые решения, в том числе постановляется приговор. Поскольку проверочные действия могут приводить к вполне определенным процессуальным последствиям, называть их непроцессуальными, хотя и допустимо, не совсем правильно; в этом случае более обоснованным будет являться понятие наследственные мероприятия.

Представляется, что имеющиеся противоречия между отрицательным отношением некоторых ученых к детально неурегулированным УПК РФ способам собирания доказательств и потребностями практической деятельности, возможно преодолеть применением действующих норм к наследственным мероприятиям, производимым до возбуждения уголовного дела.

К наследственным способам, позволяющим на этапе проверки сообщения о преступлении собирать и проверять доказательства, должны применяться хотя бы минимальные требования, призванные впоследствии обеспечить возможность проведения проверки доказательства на его допустимость и достоверность. При проведении проверочных действий участникам должны предоставляться гарантии их конституционных прав, должна быть исключена возможность применения к ним мер принуждения, должны соблюдаться правила по удостоверению полученных результатов с целью обеспечения возможности их дальнейшей проверки.

Проведение проверки сообщения о преступлении должно опираться и на общие правила, по которым производятся следственные действия. В частности, недопустимо проводить наследственные действия в ночное время, кроме случаев, когда их проведение не терпит отлагательства, недопустимо применение угроз, насилия, иных незаконных мер к участникам проверочных действий, недопустимо создавать опасность для их жизни и здоровья, недопустимо применять технические средства и способы обнаружения,

фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств без предупреждения об этом участвующих лиц и т.д.

3.2. Проблемы оценки допустимости доказательств при производстве дознания в сокращенной форме

Упрощенная процедура расследования имеет свою специфику в том, что информация о преступлении может быть получена при производстве не только следственных действий, но и иных действий процессуального и непроцессуального характера. При этом сведения, которые получены до возбуждения уголовного дела имеют доказательственное значение при условии, что они соответствуют требованиям, предъявляемым к доказательствам, установленным УПК РФ. Часть 1.2 ст. 144 УПК РФ указывает на возможность доказательственного использования сведений, которые были получены при проверке сообщения о совершении преступления, если соблюдены положения ст. 75 и ст. 89 УПК РФ.

Обратившись к содержанию данных статей можно обнаружить, что применительно к сведениям, полученным при проверке сообщения о преступлении, они не содержат каких-либо положений предписывающего или запрещающего характера. Согласно ст. 75 УПК РФ недопустимыми признаются доказательства, которые получены с нарушением требований закона. Как ранее уже указывалось, особых требований к проведению проверочных действий и полученных в связи с этим результатов закон не предъявляет. Статья 89 УПК РФ содержит запрет на использование результатов, полученных при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и не отвечающих требованиям УПК РФ, которые предъявляются к доказательствам. Но из всего перечня проверочных действий можно выделить только одно, которое касается оперативно-

розыскной деятельности – это дача дознавателем письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, результаты которых и должны пройти оценку на соответствие требованию ст. 89 УПК РФ. Получение сведений посредством проведения иных проверочных действий также происходит непроцессуальным способом, но и не оперативным путем.

Требования, которые предъявляются законом к доказательствам, включают в себя множество предписаний, регламентирующих получение и закрепление сведений, имеющих доказательственное значение для уголовного дела. Считается, что проверочные и оперативно-розыскные действия осуществляются за рамками подобных предписаний, в связи с чем их соответствие требованиям, как и допустимость полученных результатов, являются весьма сомнительными.

Такая позиция консервативного научного сообщества стала ответной реакцией на новации законодателя, введенные в 2013 г. Долгие годы ученые процесс собирания доказательств связывали с производством следственных действий и их детальной урегулированностью. А нововведения ориентировали на возможность получения доказательств до возбуждения уголовного дела, непроцессуальными способами и в отсутствии четкой законодательной регламентации. Насколько справедливо их признание в качестве доказательств?

Уголовно-процессуальный закон к доказательствам относит сведения, при помощи которых должностные лица, участвующие в деле, устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию, и иные обстоятельства, имеющие значение для расследования дела. В науке процессуальная форма и фактическое содержание являются неотъемлемыми элементами понимания доказательства¹. Фактически доказательством следует считать сведения, которые облечены в установленную УПК РФ

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / Отв. ред. Н.В. Жогин. М.: Юридическая литература, 1973. С. 220.

процессуальную форму, о чем высказываются многие авторы¹. Такой подход, несомненно, имеет глубокий смысл.

Часть 1 ст. 88 УПК РФ определяет, что любое доказательство должно быть относимым, достоверным и допустимым. Свойство относимости означает способность доказательства устанавливать обстоятельства, которые подлежат доказыванию. Достоверным доказательство является при несомненности его содержания. Однако содержание доказательства можно использовать только в случае, если оно соответствует требованиям, которые предъявляются к его форме. В связи с этим основной вопрос при анализе доказательств, используемых при производстве дознания в сокращенной форме, возникает об их допустимости, базой которой является «надлежащая процессуальная процедура»².

По мнению О.В. Гладышевой, с принятием УПК РФ была углублена формализация доказательств, ужесточен подход к признанию недопустимости доказательств. Однако замена процессуальных доказательств некими сведениями отрицает ценность их собирания в процессуальной форме, что приводит к нарушению всей системы доказательственного права³.

С.А. Шейфер отметил, что в законе должны быть закреплены правила, определяющие надлежащую процедуру получения доказательств, а для новых приемов следственной проверки их нет, в связи с чем доказательства, собранные подобным образом, допустимыми не являются⁴. В.А. Середнев, поддерживая такую позицию, указывает, что из-за придания сведениям, полученным непроцессуальными приемами на этапе следственной проверки, значения доказательств, появились их

¹ Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в головном процессе. М.: ТК Велби. изд. Проспект, 2006. С. 100 ; Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК. Казань: Таглитат, 2006. С. 23 ; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. С. 60.

² Шейфер С.А. Там же.

³ Гладышева О.В. Требования, предъявляемые к доказательствам в уголовном судопроизводстве: парадоксы современного нормативного регулирования // Вестник СамГУ. 2014. № 11/2. С. 52-58.

⁴ Шейфер С.А. Собрание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: Норма: Инфра-М, 2015. С. 42-43.

«суррогаты» поскольку закон этот порядок не регламентирует. Автор считает ошибкой отступление от формальных требований допустимости доказательств, ведь наличие процессуальной формы вынуждает ориентироваться на дозволения и запреты, задачей которых является оптимизация деятельности при доказывании и эффективное разрешение уголовных дел¹.

Несмотря на имеющееся негативное мнение относительно положений гл. 32.1 УПК РФ, существует и противоположная позиция. Например, В.В. Терехиным указывается, что, нововведения, касающиеся оценки допустимости доказательств, которые получены в ходе доследственной проверки и при производстве дознания в сокращенной форме, являются симбиозом формального подхода к оценке доказательств и подхода по их оценке исходя из внутреннего убеждения, в чем проявляется идея оценки по соглашению сторон. Утверждается, что при состязательном характере судопроизводства она вполне оправдана, а устоявшееся представление свойства допустимости и оценки доказательств с формально-юридической точки зрения, становится неактуальным².

А.С. Закотянским отмечается, что правомочие дознавателя, расследующего уголовное дело в сокращенной форме дознания, использовать для доказывания не урегулированные по форме сведения, вызывает критику и в научных кругах, и на практике из-за возможности отхода от требований к процессуальной форме доказательств. Однако процессуальное решение нельзя признать основанным на недопустимых доказательствах при соблюдении основных требований, обеспечивающих их допустимость: возможности установления происхождения доказательств и гарантий их неизменяемости. Имеющиеся ситуации, когда происходит

¹ Среднев В.А. Об искажении представлений о доказательствах как о механизме уничтожения правового требования допустимости доказательств // Молодой ученый. 2015. № 7. С. 594.

² Терехин В.В. Проблематика допустимости доказательств в контексте последних изменений уголовно-процессуального законодательства // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 174.

отступление от этих требований, не характерны конкретно для сокращенной формы дознания и не являются системными¹.

Позиция А.С. Закотянского подтверждается на практике. При производстве дознания в сокращенной форме практически не встречается обоснование обвинения при помощи доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Действительно, при получении объяснений, как ранее указывалось, бывают ошибки при оформлении, но сведения, полученные при опросе, в дальнейшем перепроверяются на официальном допросе, где соблюдаются все процессуальные гарантии допрашиваемого лица и составляется формализованный протокол. Это позволяет не использовать показания, полученные при опросе, в качестве доказательства и включать их в обвинительное постановление. В практике диссертанта не было ни одного уголовного дела, по окончании расследования которого подозреваемым или его защитником ставился бы вопрос о допустимости каких-либо доказательств, оспаривалась их достоверность или заявлялось ходатайство о собирании и проверке дополнительных доказательств.

Допускаем, что при производстве дознания в сокращенной форме некоторые требования к процессуальной форме могут быть нарушены дознавателем, но это не дает оснований утверждать о необоснованности вынесенного приговора в связи с недопустимостью доказательств, источником которых стала непроцессуальная информация. Любое уголовное дело содержит совокупность доказательств, позволяющих в итоге прийти к выводу о виновности лица в совершении преступления.

В каждом уголовном деле при производстве дознания в сокращенной форме, кроме объяснений, имеются различные документы (справки, характеристики), как истребованные до возбуждения уголовного дела непроцессуальным способом, так и полученные в рамках его расследования

¹ Закотянский А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 138-148.

процессуальным. И они не имеют из-за этого никаких различий. То же самое касается вещественных доказательств. Их получение на этапе доследственной проверки происходит систематически. Это орудия преступления, похищенное имущество, другие предметы, при помощи которых можно установить обстоятельства совершения преступления. Они в обязательном порядке подлежат осмотру и проверке. В большинстве случаев проводится исследование документов и предметов с закреплением результатов заключением специалиста. При необходимости в процессе расследования уголовного дела дознаватель их перепроверяет, назначая проведение судебной экспертизы.

Это показывает, что уже стала свершившимся фактом практическая деятельность по собиранию доказательств непроцессуальными способами при проверке сообщения о преступлении, поскольку она основана на законе, расширившим перечень доказательств за счет непроцессуальных сведений, невзирая на то, что это идет вразрез с выработанными в течение долгого периода времени теоретическими постулатами относительно доказательств.

Безусловно, процессуальная форма является важнейшей гарантией законности при расследовании уголовного дела и обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. Но следует согласиться с В.А. Лазаревой о том, что в сложившейся ситуации понятие «доказательство» стало тождественным понятию «допустимое доказательство»¹.

Необходимо отметить, что доказательства, полученные на этапе доследственной проверки либо при расследовании уголовного дела, но неследственным путем, могут быть признаны недопустимыми, если они получены с нарушением требований, установленных законом. Но являются ли недопустимыми доказательства, полученные в порядке, не установленном законом, и в непроцессуальной форме? Выполняя действия при проверке сообщения о преступлении, в частности, получая объяснения, истребуя

¹ Лазарева В.А. Проблемы допустимости доказательств в свете ФЗ-23 // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 1 (3). С. 103.

документы и предметы, дознаватель наоборот соблюдает предписания закона, а не нарушает их. Закон может быть нарушен, если дознаватель будет применять к лицу, предоставляющему объяснение, угрозы или насилие либо откажет в возможности воспользоваться услугами адвоката, либо проведет обыск вместо изъятия, что грубо нарушает принципы уголовного судопроизводства.

Если дознаватель проводит проверочное непроцессуальное, а не следственное действие, в тех случаях, когда оно обязательно, например, назначает проведение исследования психического или физического состояния участника уголовного процесса, а должна быть проведена судебная экспертиза, либо проводит после возбуждения уголовного дела не допрос, а опрос подозреваемого, потерпевшего, свидетеля, возможно следует признать, что такие сведения не относятся к допустимым. Но применение дознавателем способов собирания сведений, прямо предусмотренных законом, при отсутствии нарушений его требований, не должно однозначно указывать на недопустимость полученных доказательств либо на то, что они вообще доказательствами не являются.

Естественно, практические работники при наличии возможности выбора способа собирания сведений, имеющих доказательственное значение, на этапе доследственной проверки отдают приоритет и стремятся использовать более упрощенные варианты, чем проведение следственных действий. Зачастую при оценке информации, полученной с применением процессуальных и непроцессуальных способов из одного источника, выбор делается в пользу последних, полученных при проверке сообщения о преступлении. Например, при отрицании подозреваемым своей вины при допросе используется данное им объяснение и явка с повинной, а при судебно-медицинской экспертизе трупа основой является проведенное ранее его исследование.

Как представляется, использовать сведения, полученные при доследственной проверке, в качестве доказательств не только допустимо, но

и законно, поскольку положения ст. 144 УПК никто не отменял. Конечно, результаты проверочных действий наибольшее влияние оказывают при расследовании очевидных малозначительных преступлений, где подозреваемым вина не отрицается. К положительным моментам следует отнести то, что доследственная проверка может быть достаточно продолжительной и имеется вероятность утраты важной информации об обстоятельствах происшествия. А при условии, что подозреваемое лицо дало признательное объяснение при проверке сообщения о преступлении, подобный риск если и не исключается полностью, то в большей степени уменьшается. Есть и определенные минусы в получении доказательственной информации на доследственном этапе. В первую очередь это связано с отсутствием возможности предупредить лицо, дающее объяснение, об уголовной ответственности по ст. 307, ст. 308 УК РФ, что делает данный способ собирания сведений менее эффективным, чем допрос, когда под страхом уголовного наказания вероятность дачи правдивых показаний возрастает, и лицо не может отказаться их дать. Во-вторых, проблемным вопросом остается проведение судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении. Поскольку участники проверки еще не имеют процессуального статуса, они лишены возможности постановки вопросов для эксперта и вообще участия в производстве экспертизы. На данном этапе они существенно ограничены в правах, а повторная экспертиза после возбуждения уголовного дела может быть и не назначена, например, из-за утраты или израсходования предметов, подлежащих исследованию.

Таким образом, в соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ сведения, полученные непроцессуальным путем, на этапе, предшествующем возбуждению уголовного дела, могут быть признаны доказательствами как любые сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела, и ограничиваться только следственными или иными процессуальными действиями, лишая возможности применения непроцессуальных способов получения информации, необоснованно. Тем не менее, для того, чтобы

полученная подобным образом информация имела доказательственное значение необходимо разграничить ситуации, при которых производятся следственные или непроцессуальные действия. В частности, следует более четко определить основания для проведения каждого из следственных действий, наличие которых делает их производство обязательным и не позволяет вместо них производить иные действия непроцессуального характера. Этим можно разграничить исследование и судебную экспертизу, так как основания ее проведения, кроме случаев, когда экспертиза обязательна, имеют достаточно общий вид. До сих пор в правоприменительной практике встречаются ситуации, когда непроцессуальные действия осуществляются после возбуждения уголовного дела и служат основой для закрепления результатов следственных действий¹.

При производстве дознания в сокращенной форме допустимость доказательств, полученных при доследственной проверке, и их оценка должны основываться на известных критериях допустимости доказательств, поскольку любые доказательства должны соответствовать требованиям, определенным законом.

Допустимым может быть признано доказательство:

- если у него надлежащий источник;
- если оно получено уполномоченным субъектом;
- если оно получено законным способом;
- если оно облечено в установленную законом форму.

Источник доказательственных сведений обеспечивается следующим образом. Во-первых, материалы уголовного дела должны содержать сведения о лице, от которого было получено объяснение, или подписавшем документ. Во-вторых, по материалам дела должно быть понятно, у кого были изъяты документы или предметы, когда и при наличии каких обстоятельств; изъятое

¹ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.12.2014 по делу № 30-АПУ14-25 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0873AF800C6C0185EC8C7AE1A4E332DF&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=430137&ts=11920154576143327096&base=ARB002&n=417411&rnd=0.01566528164004266#039442758173480486> (дата обращения: 15.09.2018).

должно быть достаточно подробно описано. Это требуется для идентификации источника информации, которую также при необходимости можно проверить.

Управомоченный субъект должен иметь определенный статус как лицо, производящее доследственную проверку. В случае последующего производства дознания в сокращенной форме, управомоченный субъект может быть любым должностным лицом органа дознания, имеющим право на проведение доследственной проверки (ст. 40, ст. 41 УПК РФ).

Однако, если рассматривать структуру органов внутренних дел, то не только сотрудники такого подразделения как отделение (отдел) дознания могут выступать в качестве надлежащего субъекта. В частности, участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений уголовного розыска, подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции от руководителей и заместителей руководителей своих подразделений могут получать поручения (п. 17 ст. 5 и ч. 1 ст. 41 УПК РФ), на основании которых производить дознание и неотложные следственные действия, не находясь на должности дознавателя. Они же обязаны провести проверку и рассмотреть сообщение о преступлении в установленном ст. 144 УПК РФ порядке.

Законность способа собирания информации обеспечивается правильным использованием проверочных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

При их проведении необходимо четко соблюдать принципы уголовного судопроизводства, гарантирующие защиту конституционных прав и свобод участников проверочных мероприятий: разъяснять права, предоставлять возможность пользования услугами адвоката¹, протоколировать полученные результаты и обеспечить возможность лица ознакомиться с протоколом. Получение объяснения от несовершеннолетнего лица, обладающего информацией, должно производиться при участии его законного представителя. Если опрашиваемое лицо не владеет языком, на котором

¹ Конституция Российской Федерации 1993 г. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

ведется судопроизводство, ему необходимо предоставить переводчика. Допустимость доказательств определяется и тем, что на этапе проверки сообщения о преступлении какое-либо принуждение должно отсутствовать. Если получение информации без принуждения не представляется возможным, соответствующее проверочное действие проводить нельзя.

Форма доказательств, полученных непроцессуальными способами, должна быть простой и понятной. Фактически их можно отнести к «иным документам» и «вещественным доказательствам». При этом ч. 3 ст. 80 УПК РФ закрепляет такое понятие как «заключение специалиста», которое по форме больше подходит для исследования, проводимого на доследственной стадии, чем «иной документ». Однако требования к заключению специалиста законом также не установлены.

Если обратиться к допустимости доказательств как критерию их оценки, то следует указать, что расследование уголовного дела в сокращенной форме дознания имеет в этом плане свои особенности. При производстве дознания в сокращенной форме можно пользоваться облегченным правовым режимом как для получения, так и для оценки доказательств, так как в процессе судебного разбирательства фактически исследование доказательств не производится. Но судом они могут быть оценены в качестве недопустимых, недостоверных или недостаточных. Если судья сомневается в том, что собранные по делу доказательства подтверждают обвинение, что доследственная проверка и дознание произведены законно, если есть основания полагать, что подсудимый себя оговорил, уголовное дело возвращается прокурору и затем дознание производится в общем порядке. К подобным сомнениям судья может прийти, изучая письменные материалы по делу, проводя опрос подсудимого, разрешая жалобы и ходатайства. Безусловно, при отсутствии в стадии судебного производства исследования доказательств у суда не имеется возможности их оценки в качестве не только допустимых, но и достоверных, что компенсируется его полномочием по возврату уголовного дела, если

возникают малейшие сомнения, а тем более, если подсудимый возражает против особого порядка судебного разбирательства. Как представляется, при производстве дознания в сокращенной форме дознавателем должны быть удовлетворены ходатайства подозреваемого или его защитника. Неудовлетворенные ходатайства либо поданные жалобы на действия дознавателя показывают его несогласие с характером проводимого расследования, что также должно являться основанием для возвращения уголовного дела с целью проведения дознания в общем порядке.

Поскольку закон не содержит такого требования, целесообразно внести изменения в УПК РФ и дополнить им ст. 226.7, 226.8 и 226.9. В основе этого предложения лежит консенсуальный характер дознания в сокращенной форме: упростить процедуру доказывания можно только в том случае, если на это есть четко выраженная воля лица, подвергающегося уголовному преследованию. Если же им подается жалоба или заявляется ходатайство, которое дознаватель не может удовлетворить, то это дает сомнения о наличии четко выраженной воли по упрощению доказывания.

Таким образом, следует констатировать, что при производстве дознания в сокращенной форме собирание, проверка и оценка доказательств осуществляется при наличии процессуальных гарантий, направленных на защиту подозреваемого от осуществления дознавателем недопустимых действий и приобщения к материалам дела недопустимых доказательств. К ним можно отнести:

1. Дознание в сокращенной форме производится исключительно по ходатайству подозреваемого, который должен признавать свою вину, соглашаться с характером и размером причиненного вреда и правовой оценкой деяния.

2. Подозреваемый (подсудимый) имеет право возразить против дальнейшего производства по делу, как в процессе дознания, так и на стадии судебного производства, оспорить доказательства и их достоверность, поставить под сомнение достоверность выводов специалиста. При

отсутствии возражений следует считать, что подозреваемый признал свою вину, подтвердил обоснованность обвинения той доказательственной базой, которая имеется в материалах дела, согласен с доказательствами и их не оспаривает.

3. Право на получение услуг адвоката начиная с этапа проверки сообщения о преступлении. Дальнейшее обязательное участие защитника при производстве дознания в сокращенной форме подтверждает, что его действия и заявления были осознанными и добровольными, а также позволяет дознавателю выполнить предусмотренные УПК РФ обязанности, гарантирующие права лица, в отношении которого расследуется уголовное дело, и обеспечивающие допустимость собираемых доказательств.

Практика показывает, что наличие этих гарантий весьма эффективно, а с введением дознания в сокращенной форме использование не вполне законных способов собирания доказательств не приобрело массового характера. Отчасти это связано с расширением числа следственных действий, производство которых разрешено на этапе доследственной проверки, а также с устоявшейся практикой проверки собранных до возбуждения уголовного дела доказательств посредством проведения в дальнейшем аналогичных следственных действий, что обеспечивает допустимость большей их части.

В связи с этим очевидно, что производство дознания в сокращенной форме искусственно делится на два этапа, на которых происходит дублирование собирания доказательств, что требует его дальнейшего реформирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Процесс доказывания – это деятельность субъектов уголовного судопроизводства, включающая в себя умственную и практическую составляющую, направленная на установление обстоятельств совершенного преступления, целью которой выступает законное, обоснованное и справедливое разрешение уголовного дела.

Уголовно-процессуальным законом установлены три этапа процесса доказывания: сбор доказательств, их проверка и оценка, каждый из которых имеет свои особенности.

Сбор доказательств может осуществляться посредством следственных и иных процессуальных действий. Отличие иных процессуальных действий в том, что они направлены не на сбор необходимой информации, а на обеспечение последующего производства следственных действий.

При проверке доказательств сопоставление их с доказательствами, имеющимися по уголовному делу, и получение иных доказательств позволяет определить их достоверность, а установление источников доказательств – их допустимость.

Оценка доказательств осуществляется на всех стадиях уголовного судопроизводства по единым правилам, установленными ст. 88 УПК РФ. В отношении отдельного доказательства его оценка включает в себя: 1) установление отношения содержащихся в доказательстве сведений к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по конкретному уголовному делу, выражающееся в правиле относимости; 2) установление соответствия доказательства требованиям уголовно-процессуальной формы, выражающееся в правиле допустимости; 3) установление соответствия

доказательства объективной действительности, выражающееся в правиле достоверности. При оценке определенной совокупности доказательств, требующейся для принятия того или иного процессуального решения, включая решение о виновности обвиняемого в совершении преступления, дополнительно применяется четвертое правило – правило достаточности доказательств.

Несмотря на то, что основными субъектами доказывания являются дознаватель, следователь, прокурор и суд, в процессе доказывания на всех его этапах могут принимать участия и другие субъекты уголовного судопроизводства.

2. Предметом доказывания являются данные о реальных обстоятельствах имевшего место преступного события, требующего установления при осуществлении доказательственной деятельности по уголовному делу. Пределы доказывания – это границы доказывания, в которых субъект, осуществляющий доказывание, определяет глубину исследования обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и совокупность доказательств, необходимых для принятия процессуальных решений по делу.

При расследовании уголовных дел в сокращенной форме дознания предмет доказывания не является усеченным, и требуется установление всего перечня обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Ограниченными являются пределы доказывания из-за простоты уголовного дела, в котором подозреваемый известен и признал свою вину, сокращения сроков дознания и наличия объективных факторов, позволяющих применять упрощенную процедуру для производства по малозначительным делам.

3. Дознание в сокращенной форме носит многоаспектный характер, что придает ему определенную специфику. Оно может одновременно рассматриваться как уголовно-процессуальный институт, содержащий в себе нормы как досудебного, так и судебного производства; как форма предварительного расследования, выступающая одним из видов дознания;

как вид уголовно-процессуальной деятельности, имеющей в качестве фундамента уголовно-процессуальную деятельность субъектов, обладающих властными полномочиями; как основание правоотношений, в которые вступают участники, обладающие властными полномочиями, иные участники со стороны обвинения и защиты, а также выполняющие вспомогательные функции в уголовном процессе; как юридического состава, необходимого для судебного разбирательства по делу.

4. Диссертант делает вывод о том, что обстоятельства, препятствующие производству сокращенной формы дознания, вместе с обстоятельствами, исключающими расследование в данной форме, могли бы в совокупности более полно представлять условия, подлежащие соблюдению в соответствии с ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ. Провести их объединение логично именно в качестве обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, а имеющийся в УПК РФ такой юридико-технический дефект как «обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме» следует исключить. Для этого в уголовно-процессуальный закон целесообразно внести следующие изменения:

1. п. 2 ч. 3 ст. 226.4 УПК РФ изложить в следующей редакции: «об отказе в удовлетворении ходатайства при наличии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме.»;

2. ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ дополнить пунктами следующего содержания:

«7) имеются достаточные основания для избрания подозреваемому, обвиняемому меры пресечения;

8) потерпевший является несовершеннолетним;

9) у дознавателя отсутствует убежденность в том, что подозреваемый причастен к совершению преступления;

10) по уголовному делу обязательно назначение судебной экспертизы;

11) для расследования уголовного дела требуется длительный срок;

12) выполнение всех следственных действий завершено в полном объеме и собранных доказательств достаточно для составления обвинительного акта».

5. Можно сделать вывод о том, что при производстве дознания в сокращенной форме эффективным способом получения информации, имеющей доказательственное значение, являются не только следственные действия, уже зарекомендовавшие себя в этом качестве, но и различные мероприятия, в основном осуществляемые на этапе проверки сообщения о преступлении. При их использовании в уголовном деле также появляются доказательства, на основе которых принимаются процессуально значимые решения, в том числе постановляется приговор. Поскольку проверочные действия могут приводить к вполне определенным процессуальным последствиям, называть их непроцессуальными, хотя и допустимо, не совсем правильно; в этом случае более обоснованным будет являться понятие неследственные мероприятия.

Представляется, что имеющиеся противоречия между отрицательным отношением некоторых ученых к детально неурегулированным УПК РФ способам собирания доказательств и потребностями практической деятельности, возможно преодолеть применением действующих норм к неследственным мероприятиям, производимым до возбуждения уголовного дела.

6. Следует констатировать, что при производстве дознания в сокращенной форме собирание, проверка и оценка доказательств осуществляется при наличии процессуальных гарантий, направленных на защиту подозреваемого от осуществления дознавателем недопустимых действий и приобщения к материалам дела недопустимых доказательств. К ним можно отнести:

1). Дознание в сокращенной форме производится исключительно по ходатайству подозреваемого, который должен признавать свою вину,

соглашаться с характером и размером причиненного вреда и правовой оценкой деяния.

2). Подозреваемый (подсудимый) имеет право возразить против дальнейшего производства по делу, как в процессе дознания, так и на стадии судебного производства, оспорить доказательства и их достоверность, поставить под сомнение достоверность выводов специалиста. При отсутствии возражений следует считать, что подозреваемый признал свою вину, подтвердил обоснованность обвинения той доказательственной базой, которая имеется в материалах дела, согласен с доказательствами и их не оспаривает.

3). Право на получение услуг адвоката начиная с этапа проверки сообщения о преступлении. Дальнейшее обязательное участие защитника при производстве дознания в сокращенной форме подтверждает, что его действия и заявления были осознанными и добровольными, а также позволяет дознавателю выполнить предусмотренные УПК РФ обязанности, гарантирующие права лица, в отношении которого расследуется уголовное дело, и обеспечивающие допустимость собираемых доказательств.

Практика показывает, что наличие этих гарантий весьма эффективно, а с введением дознания в сокращенной форме использование не вполне законных способов собирания доказательств не приобрело массового характера. Отчасти это связано с расширением числа следственных действий, производство которых разрешено на этапе доследственной проверки, а также с устоявшейся практикой проверки собранных до возбуждения уголовного дела доказательств посредством проведения в дальнейшем аналогичных следственных действий, что обеспечивает допустимость большей их части.

В связи с этим очевидно, что производство дознания в сокращенной форме искусственно делится на два этапа, на которых происходит дублирование собирания доказательств, что требует его дальнейшего реформирования.

Как представляется подготовленные выводы и предложения могут стать основой для дальнейших исследований уголовно-процессуальных характеристик дознания в сокращенной форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 04.03.2013. – № 9. – ст. 875.
5. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 03.07.2013 № 262 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при производстве дознания в сокращенной форме» [Текст] // Законность. – 2013. – № 9.
6. Письмо Федеральной службы судебных приставов РФ от 26.04.2013 № 04-7 «Методические рекомендации по применению органами дознания Федеральной службы судебных приставов дознания в сокращенной форме» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». – Режим доступа: URL:<http://base.garant.ru/70401684/> (дата обращения: 23.09.2018).
7. Criminal Procedure and Evidence. – Act. № 2011-24. – P. 367 [Electronic resource] // Официальный сайт Правительства Гибралтара. – Режим доступа: URL:<http://www.gibraltarlaws.gov.gi/articles/2011-24o.pdf> (дата обращения: 21.08.2018).
8. Аверин А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно-правового сознания судей: проблемы теории и

практики [Текст] / А.В. Аверин; под ред. М.И. Байтина. – Саратов: СГАП, 2003. – 308 с.

9. Александров А.С., Лапатников М.В. Сокращенное дознание: новеллы УПК РФ и сложности их применения [Текст] / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Уголовный процесс. – 2013. – № 4. – С. 12-19.

10. Александров А.С., Лапатников М.В. Старые проблемы доказательственного права в новой уголовно-процессуальной упаковке «сокращенного дознания» [Текст] / А.С. Александров, М.В. Лапатников // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 22. – С. 23-28.

11. Артамонова Е.А. Основы теории доказательств в современном уголовном судопроизводстве: учеб. пособие для студентов высших и средних юридических образовательных учреждений [Текст] / Е.А. Артамонова. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 165 с.

12. Артемова В.В. Проблемные аспекты реализации истребования и изъятия предметов и документов на этапе возбуждения уголовного дела [Текст] / В.В. Артемова // Российский следователь. – 2014. – № 3. – С. 3-5.

13. Баев М.О., Баев О.Я. УПК РФ 2001 года: достижения, лакуны, коллизии; возможные пути заполнения и разрешения последних: учеб. пособие [Текст] / М.О. Баев, О.Я. Баев. – Воронеж, 2002. – 57 с.

14. Бегова Д.Я. Гарантии прав личности при производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / Д.Я. Бегова // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 4. – С. 116-119.

15. Безруков С.С. Производство дознания в сокращенной форме и принципы уголовного процесса [Текст] / С.С. Безруков // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 22 по материалам межведомственного круглого стола «Процессуальные, организационные и криминалистические проблемы расследования преступлений органами дознания». – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – С. 33-39.

16. Бочинин С.А. Следственные действия как способы собирания доказательств в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / С.А. Бочинин. – Хабаровск, 2014. – 197 с.
17. Быков В.М. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: монография [Текст] / В.М. Быков. – Казань, 2008. – 300 с.
18. Быков В.М. Свобода оценки доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу РФ [Текст] / В.М. Быков // Право и политика. – 2004. – № 9. – С. 66-69.
19. Быков В.М., Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК [Текст] / В.М. Быков, Л.В. Березина. – Казань: Таглитат, 2006. – 170 с.
20. Гаврилов Б.Я. Дознание в сокращенной форме: законодательные мифы и реалии правоприменения [Текст] / Б.Я. Гаврилов // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 25-26 сент. 2014. – Иркутск: БГУЭП, 2014. – С. 57-63.
21. Генисаретская Е.Ю. Следственные действия: сущность, организация, тактика: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Е.Ю. Генисаретская. – М., 2005. – 167 с.
22. Гирько С.И. Деятельность полиции в уголовном судопроизводстве: монография [Текст] / С.И. Гирько. – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. – 224 с.
23. Гирько С.И. Производство по уголовному делу дознания в сокращенной форме: прогнозы и суждения [Текст] / С.И. Гирько // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 2-5.
24. Гладышева О.В. Требования, предъявляемые к доказательствам в уголовном судопроизводстве: парадоксы современного нормативного регулирования [Текст] / О.В. Гладышева // Вестник СамГУ. – 2014. – № 11/2. – С. 52-58.

25. Горовой А. Производство дознания в сокращенной форме [Текст] / А. Горовой // Полиция России. – 2015. – № 6. – С. 36-39.
26. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе [Текст] / Н.А. Громов, С.А. Зайцева. – М.: ПРИОР, 2002. – 128 с.
27. Громов Н.А., Зайцева С.А., Гущин А.Н. Доказательства, их виды и доказывание в уголовном процессе [Текст] / Н.А. Громов, С.А. Зайцева, А.Н. Гущин. – М., 2006. – 80 с.
28. Доля Е.А. Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / Е.А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43-46.
29. Евстигнеева О.В. Дознание в сокращенной форме в свете требования справедливости уголовного судопроизводства [Текст] / О.В. Евстигнеева // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 (17). – С. 41-43.
30. Евстигнеева О.В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии: учеб. пособие [Текст] / О.В. Евстигнеева. – Саратов: СГАП, 2001. – 80 с.
31. Еникеев М.И. Юридическая психология [Текст] / М.И. Еникеев. – М.: Норма, 2003. – 256 с.
32. Есина А.С. Некоторые проблемы правоприменительной практики по применению новелл уголовно-процессуального закона и пути их разрешения [Текст] / А.С. Есина // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 64-67.
33. Зайцева Е.А. Новый «закон о сокращенном дознании» и регламентация использования специальных познаний в досудебном производстве по уголовным делам, или «хотели как лучше, а получилось как всегда» [Текст] / Е.А. Зайцева // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 36-39.
34. Закотянский А.С. Проблемы использования непроцессуальной информации в доказывании по уголовным делам: монография [Текст] / А.С. Закотянский. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 192 с.

35. Зотова М.В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / М.В. Зотова. – Воронеж, 2016. – 237 с.
36. Калугин А.Г. Доказывание при осуществлении производства по уголовному делу в сокращенных формах: оптимизация или упрощение? [Текст] / А.Г. Калугин // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 12 (61). – 147-154.
37. Колосович М.С., Колосович О.С., Митькова Ю.С. Оформление материалов уголовного дела при производстве дознания в сокращенной форме: учебное пособие [Текст] / М.С. Колосович, О.С. Колосович, Ю.С. Митькова. – Волгоград: Вести-Плюс, 2014. – 122 с.
38. Кольчурин А. Уголовно-процессуальный статус дознавателя органов внутренних дел и роль дознания в борьбе с преступностью [Текст] / А. Кольчурин // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 87-88.
39. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 1371 с.
40. Кони А.Ф. Собрание сочинений [Текст] / А.Ф. Кони. – Т. 4. – М., 1967. – 543 с.
41. Корякин В.А. Имитация действия презумпции невиновности при производстве дознания в сокращенной форме [Текст] / В.А. Корякин // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 36-39.
42. Кругликов А.П. Дополнение УПК РФ новой главой о дознании в сокращенной форме и некоторые проблемы дифференциации уголовного судопроизводства [Текст] / А.П. Кругликов // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 45-50.
43. Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств [Текст] / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 28-30.

44. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 [Текст] / И.Я. Фойницкий; Общ. ред., послесл., прим.: А.В. Смирнова. – С.-Пб.: Альфа, 1996. – 606 с.
45. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.- практ. пособие [Текст] / В.А. Лазарева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 359 с.
46. Лазарева В.А. Проблемы допустимости доказательств в свете ФЗ-23 [Текст] / В.А. Лазарева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2017. – № 1 (3). – С. 100-107.
47. Мельников В.Ю. Роль института дознания в уголовном процессе России [Текст] / В.Ю. Мельников // Путь науки: международный научный журнал. – 2014. – № 1 (1). – С. 151-152.
48. Митькова Ю.С. Сокращенное дознание и полномочия начальника подразделения дознания [Текст] / Ю.С. Митькова // Дознание в сокращенной форме: вопросы законодательной регламентации и проблемы правоприменения: сб. ст. / общ. ред. и предисл. И.С. Дикарева. – Волгоград: ВолГУ, 2013. – С. 74-79.
49. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в головном процессе [Текст] / И.Б. Михайловская. – М.: ТК Велби. изд. Проспект, 2006. – 192 с.
50. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / О.В. Мичурина. – М., 2008. – 61 с.
51. Мичурина О.В., Химичева О.В. Предмет и пределы доказывания при производстве дознания в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат [Текст] / О.В. Мичурина, О.В. Химичева // Российский следователь. – 2016. – № 5. – С. 18-22.
52. Муравьев К.В. Обстоятельства, препятствующие производству дознания в сокращенной форме, как основание для отказа в удовлетворении

ходатайства подозреваемого [Текст] / К.В. Муравьев // Уголовное право. – 2014. – № 6. – С. 101-105.

53. Нагаев Е.А. Упрощенное производство: от протокольной формы досудебной подготовки материалов к дознанию в сокращенной форме [Текст] / Е.А. Нагаев // Проблемы предварительного следствия и дознания: сборник научных трудов № 23 по материалам межведомственного семинара-совещания «Органы дознания системы МВД России в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства». – М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – С. 59-65.

54. Насонова И.А., Арепьева Т.А. Начальник подразделения дознания как участник уголовного судопроизводства [Текст] / И.А. Насонова, Т.А. Арепьева; под ред. О.А. Зайцева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 224 с.

55. Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / О.А. Науменко. – Краснодар, 2014. – 231 с.

56. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014. – 851 с.

57. Никаноров С.А. Процессуальное положение прокурора в сокращенных процедурах уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / С.А. Никаноров. – М., 2015. – 182 с.

58. Николюк В.В. О совершенствовании института отсрочки исполнения приговора [Текст] / В.В. Николюк // Вопросы теории уголовного судопроизводства: избранные статьи. – Омск: Омская академия МВД России, 2006. – С. 85-98.

59. Нуркаева М.К. Специфика пределов доказывания в распорядительном заседании в стадии предания обвиняемого суду [Текст] / М.К. Нуркаева // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. – Красноярск, 1987. – С. 90-94.

60. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие [Текст] / Ю.К. Орлов. – М.: Проспект, 2001. – 144 с.

61. Оролбаев М.П. Неотложные следственные действия: сравнительное исследование по законодательству Кыргызской Республики и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / М.П. Оролбаев. – М., 2010. – 250 с.

62. Осипов А.А. О субъектах, осуществляющих предварительное расследование в форме дознания по действующему уголовно-процессуальному законодательству РФ [Текст] / А.А. Осипов // Российский следователь. – 2009. – № 11. – С. 9-12.

63. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России: учеб. пособие [Текст] / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин, Б.В. Чернышев; под общ. ред. В.В. Степанова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 196 с.

64. Панокин А.М. Дознание в сокращенной форме [Текст] / А.М. Панокин // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 5. – С. 914-918.

65. Победкин А.В. Теория уголовно-процессуального доказывания – научная фикция? (по поводу дифференциации процессуальной формы досудебного производства) [Текст] / А.В. Победкин // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 31-36.

66. Пронякин А.Д. Установление истины – цель доказывания в уголовном процессе [Текст] / А.Д. Пронякин // Российская юстиция. – 2018. – № 2. – С. 24-26.

67. Резяпов А.А. Окончание предварительного расследования с обвинительным заключением (актом, постановлением) и направление уголовного дела в суд: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / А.А. Резяпов. – Ижевск, 2014. – 259 с.

68. Семенов В.А. Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / В.А. Семенов. – Екатеринбург, 2006. – 446 с.
69. Семенов В.А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств [Текст] / В.А. Семенов // Законы России: опыт, анализ и практика. – 2015. – № 2. – С. 39-45.
70. Семенов В.А. Следственные действия в досудебном производстве [Текст] / В.А. Семенов. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 254 с.
71. Семенов В.А., Науменко О.А. Обеспечение прав личности при производстве дознания: монография [Текст] / В.А. Семенов, О.А. Науменко. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 200 с.
72. Середнев В.А. Об искажении представлений о доказательствах как о механизме уничтожения правового требования допустимости доказательств [Текст] / В.А. Середнев // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 593-598.
73. Смирнов А.В. Дознание в сокращенной форме: еще раз о духе законов [Текст] / А.В. Смирнов // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 22-30.
74. Спиркин А.Г. Философия: учебник [Текст] / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2002. – 736 с.
75. Стаценко В.Г. О необходимости регламентации истребования предметов и документов при производстве по уголовному делу [Текст] / В.Г. Стаценко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 12 (18). – С. 115-117.
76. Татьяна Л.Г., Галиахметов М.Р. Прекращение производства дознания [Текст] / Л.Г. Татьяна, М.Р. Галиахметов // Диалектика современных инновационных механизмов по разрешению правовых конфликтов: материалы международной научно-практической конференции. – Оренбург: ОГАУ, 2011. – С. 199-206.

77. Теоретические основы оценки доказательств в судах второй и надзорной инстанций [Текст] / под общ. ред. П.П. Сергуна. – Саратов: РПА Минюста России, 2009. – 199 с.
78. Теория доказательств в советском уголовном процессе [Текст] / Отв. ред. Н.В. Жогин. – М.: Юридическая литература, 1973. – 736 с.
79. Терехин В.В. Проблематика допустимости доказательств в контексте последних изменений уголовно-процессуального законодательства [Текст] / В.В. Терехин // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 173-176.
80. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник для вузов [Текст] / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. – М.: Норма, 2014. – 784 с.
81. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / Л.Н. Башкатов [и др.] ; отв. ред. И.Л. Петрухин, И.Б. Михайловская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 688 с.
82. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник [Текст] / отв. ред. П.А. Lupинская. – М.: Юрист, 2003. – 797 с.
83. Уголовный процесс: учебник [Текст] / отв. ред. А.В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М.: Норма, 2008. – 496 с.
84. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном праве России [Текст] / Л.Т. Ульянова. – М., 2008. – 176 с.
85. Фролова Е., Горбань А. Правовая обеспеченность доказательственной силы объяснения в уголовном процессе России [Текст] / Е. Фролова, А. Горбань // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 115-117.
86. Хатуаева В.В., Калинина Л.В. Институт сокращенного дознания как дифференциация формы предварительного расследования [Текст] / В.В. Хатуаева, Л.В. Калинина // Современное право. – 2014. – № 8. – С. 79-82.
87. Хисамутдинов Ф.Р. Сокращенное дознание: быть или не быть [Текст] / Ф.Р. Хисамутдинов // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 1. – С. 234-236.

88. Цховребова И.А. Новые процессуальные средства проверки сообщений о преступлении: что изменилось? [Текст] / И.А. Цховребова // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 22-24.

89. Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств [Текст] / А.В. Чуркин // Уголовный процесс. – 2013. – № 17. – С. 19-22.

90. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2014. – 240 с.

91. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Юрид. лит., 1981. – 128 с.

92. Шейфер С.А. Собираение доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография [Текст] / С.А. Шейфер. – М.: Норма: Инфра-М, 2015. – 110 с.

93. Шигуров А.В., Борисова К.В. Проблемы производства в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.В. Шигуров, К.В. Борисова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4. – С. 438-443.

94. Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства должна иметь разумные пределы и не приводить к упрощенчеству [Текст] / Ю.К. Якимович // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2014. – № 2 (12). – С. 105-108.

95. Ярыгина Л.А. Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 [Текст] / Л.А. Ярыгина. – Самара, 2017. – 252 с.

96. Постановление Конституционного Суда РФ от 22.03.2005 № 4-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием

предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан» [Текст] // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

97. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 327-О «По жалобе гражданина Чукова Анзаура Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 части первой статьи 6 и подпункта 1 пункта 2 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55925/ (дата обращения: 15.09.2018).

98. Определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 № 1192-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Питерского Ивана Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой и пунктом 2 части второй статьи 74, частью первой статьи 88 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=162531#09311015383858492> (дата обращения: 29.08.2018).

99. Определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 335-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=38A3A8F5C31C1104VB8DFA8DA1414C67&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=31318154576034030961&base=ARB002&n=493855&rnd=0.01566528164004266#0723654382824541> (дата обращения: 15.09.2018).

100. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [Текст] // Российская газета. – № 29. – 08.02.1995.

101. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1996. – № 2. – с. 1.

102. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25.12.2014 по делу № 30-АПУ14-25 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=0873AF800C6C0185EC8C7AE1A4E332DF&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=430137&ts=11920154576143327096&base=ARB002&n=417411&rnd=0.01566528164004266#039442758173480486> (дата обращения: 15.09.2018).

103. Постановление Президиума Тульского областного суда от 01.04.2014 № 44у-60/14 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F7067A24C51E935BE9BF81D0784D66FF&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=3291010&ts=5712154575960026768&base=SOCN&n=536895&rnd=0.01566528164004266#02835125636320106> (дата обращения: 15.09.2018).

104. Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Кировского областного суда за 2016 год (утв. Президиумом Кировского областного суда 15.03.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=F7067A24C51E935BE9BF81D0784D66FF&mode=backrefs&dirRefFld=65534&SORTTYPE=0&BASENODE=329057&ts=351154575821014666&base=SOPV&n=289517&rnd=0.01566528164004266#02595130746065426> (дата обращения: 15.09.2018).

105. Словарь иностранных слов [Текст] / ред. Ф.Н. Петров. – 18-е изд. – М.: Рус. яз., 1989. – 624 с.

106. Dixon J.A., Mahoney B. The effect of accent evaluation and evidence on a suspect's perceived guilt and criminality [Text] / J.A. Dixon, B. Mahoney // Journal of Social Psychology. – 2004. – T. 144. – № 1. – P. 63-64.

107. Grogger J. The effects of civil gang injunctions on reported violent crime: evidence from Los Angeles county [Text] / J. Grogger // Journal of Law & Economics. – 2002. – T. 45. – № 1. – P. 68-70.

108. Haack S. Evidence and Inquiry: A Pragmatist Reconstruction of Epistemology [Text] / S. Haack. – 2nd, expanded ed. – New York, 2009. – 425 p.

109. Munday R. Admitting acquittals as similar fact evidence of guilt [Text] / R. Munday // The Cambridge Law Journal. – 2000. – T. 59. – № 3. – P. 421-471.

110. Roncek D.W., Pravatiner M.A. Additional evidence that taverns enhance nearby crime [Text] / D.W. Roncek, M.A. Pravatiner // Sociology and Social Research. – 1989. – T. 73. – P. 185-188.